

**Южнорусская
интонация:
восток — запад**

**Southern Russian
Intonation:
East vs. West**

**Сергей Владимирович
Князев**

Sergey V. Knyazev

**Светлана Владимировна
Дьяченко**

Svetlana V. Dyachenko

Институт русского языка
им. В. В. Виноградова
Российской академии наук,
Москва, Россия

Vinogradov Russian Language
Institute of the Russian
Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Резюме

В статье приводятся результаты сопоставительного описания интонационных систем восточного (Расказовский район Тамбовской области) и западного (Починковский район Смоленской области) южнорусских диалектов в сопоставлении с литературным русским языком и другими говорами. На основании анализа просодических особенностей утверждений с широким и узким фокусом, «да/нет»-вопросов, вопросов с вопросительным словом, разных типов незавершенности, императивных и вокативных конструкций формулируется вывод о том, что в интонационной системе смоленского говора шире, чем во фразовой просодии тамбовского, распространены монотональные акценты — за счет наличия наряду с уровневым L*, типичным для всех русских диалектов, еще и высокотонального H*, свойственного преимущественно западным южнорусским диалектам. Набор тональных ак-

Цитирование: Князев С. В., Дьяченко С. В. Южнорусская интонация: восток — запад // *Slověne*. 2025. Т. 14, № 1. С. 229–276.

Citation: Knyazev S. V., Dyachenko S. V. (2025) Southern Russian Intonation: East vs. West. *Slověne*, Vol. 14, № 1, p. 229–276.

DOI: 10.31168/2305-6754.2025.1.09

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International

центров восточного южнорусского говора наряду с одним уровневым тоном (L*) включает в себя три контурных — восходящий с поздним таймингом, нисходящий с поздним таймингом и восходяще-нисходящий. От литературной интонационной системы оба говора отличаются наличием фонологически релевантного высокого начального пограничного тона и отсутствием трункации нисходящего тона (низкого конечного пограничного тона) в мелодическом контуре общего вопроса. При этом просодическая система смоленского говора обнаруживает существенное сходство, но не полное тождество, с описанной ранее фразовой просодией центрального южнорусского говора с. Роговатого Старооскольского района Белгородской области, а интонация тамбовского диалекта — с интонацией восточных среднерусских (владимирских) идиомов.

Ключевые слова

восточные и западные южнорусские говоры, фонетика, фразовая интонация, тональный акцент, пограничный тон

Abstract

This paper deals with the phrase intonation of two Southern Russian dialects—Eastern (Rasskazovsky district, Tambov region) and Western (Pochinkovsky district, Smolensk region). The study conducted reveals that the prosodic system of the former one is relatively similar to that one of the Modern Standard Russian and the Eastern Middle-Russian Vladimir dialects, sharing with them most bitonal pitch accents (H*+L, L*+H, L+H*) and association of tonal structures with the basic communicative categories—statements, yes-no questions, wh-question, non-finality, commands and requests. The main peculiar properties of the Tambov dialect as compared to Standard Russian is the phonological distinction between high and low initial boundary tones %L and %H. The Smolensk dialect, by contrast, utilizes two monotonal pitch accents—H* and L*—as opposed to absence of such accents in Standard Russian and presence of the only L* in Tambov dialect. There are as well two initial boundary tones—%H and %L in this dialect. Thus, the intonational system of Smolensk idiom is much more focused on the level tunes than the Tambov one, while both dialects studied share two basic peculiarities which differ them from the Standard idiom: the lack of final boundary tone's truncation in polar question and the presence of two initial boundary tones.

Keywords

Southern Russian dialects, phonetics, phrase prosody, pitch accents, boundary tones

Введение

0.1. Исследования фразовой просодии **среднерусских** диалектов [Князев, Дьяченко 2023а; b; c; d] показали наличие существенных различий в организации интонационной системы западных и восточных говоров.

Так, общий вопрос и немаркированная незавершенность в этих диалектах оформляется восходящим тональным акцентом с разным тай-

мингом: в восточных среднерусских (владимирских) говорах он более поздний (тональный максимум достигается в конце или за пределами ударного гласного, L^*+H), а в западных — более ранний (тональный максимум достигается в середине, $(L+)H^*$, или самом начале ударного гласного, H^*). Тональный акцент с ровным высоким тоном на ударном гласном словоформы-акцентоносителя зафиксирован в этой функции и в одном из южнорусских идиомов [Князев 2024]. При этом восходящий тональный акцент в восточных среднерусских говорах реализуется с отрицательным заносом, при котором перед повышением частоты основного тона (ЧОТ) на ударном гласном осуществляется ее понижение на предупредном. Во владимирских говорах широко распространен также нисходящий конечный пограничный тон ($HL\%$), не встречающийся в западном среднерусском ареале.

Таким образом, основные интонационные различия среднерусских диалектов в наибольшей степени связаны с проекцией запад — восток, в то время как, например, тип безударного вокализма не коррелирует напрямую с характером организации интонационной системы: соседние окающие и акающие восточные среднерусские говоры в этом отношении очень близки [Князев, Дьяченко 2023d].

При этом центральному южнорусскому говору свойственны некоторые особенности как западных диалектных систем (H^* в общем вопросе), так и восточных (высокий пограничный тон в сочетании с уровнем акцентом L^* при оформлении нейтрального утверждения).

Настоящая статья посвящена сопоставительному анализу западного и восточного говоров южнорусского наречия — дд. Княжое, Горяны, Акулилки, Мокрядино Починковского района Смоленской области (запись С. В. Дьяченко, И. И. Исаева и А. С. Лукашук 2011 г.) и села Верхнеспасское Рассказовского района Тамбовской области (запись С. В. Дьяченко и И. И. Исаева 2010 г.) соответственно.

0.2. Оба говора характеризуются сложными типами безударного вокализма. Согласно данным ДАРЯ, в говорах Починковского района наблюдается диссимилятивное аканье и яканье жиздринского типа, а в говоре села Верхнеспасского — недиссимилятивное аканье и ассимилятивно-диссимилятивное яканье новосёлковского типа [ДАРЯ 1986: карты 1, 3, 8]. Анализ современных записей позволяет несколько уточнить эти сведения.

0.2.1. Результаты инструментального анализа починковских смоленских говоров (308 примеров) показывают, что в **позиции после твердых согласных** наблюдается диссимилятивная зависимость длительности и качества предупредных гласных от ударных: наиболее выражена

диссимиляция перед ударным [a], однако имеет место также различие между предударными гласными как в длительности, так и в качестве перед другими ударными гласными (см. Табл. 1).

Таблица 1. Предударный гласный после твердых согласных: средние значения длительности (в мс) и F_1 (в Гц); ударный гласный: средние значения длительности (в мс); относительная длительность предударного гласного (в % от длительности ударного)

Предударный гласный	Длительность предударного гласного	F_1 предударного гласного	Ударный гласный	Длительность ударного гласного	Длительность предударного гласного в % от длительности ударного
а	127	762	и ы у	105	128
а ^б	122	753	ô ê	134	95
ъ ^а	106	725	о 'о е	131	85
ъ	74	583	а	163	47

Результаты анализа предударного вокализма **после мягких согласных** (464 примера) приведены в Табл. 2. Согласно этим результатам, **диссимилятивное яканье жиздринского типа**, зафиксированное в Атласе (ДАРЯ), при котором фиксируется противопоставление звуков [a] ~ [и] ([ь]) в слове перед ударным, последовательно реализуется только перед твердыми согласными, причем никаких исключений не зафиксировано. Что касается позиции между мягкими согласными, то здесь, помимо предударных [a] ~ [и]([ь]), обнаруживается третий вариант — [e]. Распределение этих гласных таково: предударный [и] наблюдается во всех примерах перед ударным [a], а звуки [a] и [e] — перед прочими ударными, причем максимальное число e-образных предударных зафиксировано перед ударным [e]. Следовательно, в говоре основной принцип вокализма **диссимилятивный**, однако можно считать, что он сочетается с принципом **умеренности**, поскольку перед мягкими согласными наблюдается более передний предударный, чем перед твердыми.

Ритмическая структура говора характеризуется заметной двухступенчатостью редукции: первый предударный слог противопоставлен остальным безударным, в частности, второму предударному, по длительности и интенсивности. Такая структура соответствует XII и XIII типам фонетического слова по С. С. Высотскому. В словах с гласным типа [a] в первом предударном слоге длительность гласных распределяется следующим образом: 58 мс (2-й предударный слог) — 113 мс (первый предударный слог) — 123 мс (ударный слог), а слова с гласным типа [ъ] — следующее: 43 мс — 70 мс — 120 мс [Высотский 1973: 36–39].

Таблица 2. Гласные первого предударного слога после мягких согласных в говоре Починковского района Смоленской области (цифрами обозначается количество примеров с определенным предударным гласным в процентах от общего числа примеров на позицию)

Первый предударный гласный перед твердым	Под ударением		
		ы	у
а ¹⁰⁰			
а ¹⁰⁰			ó
а ¹⁰⁰			о
и ⁸⁸ Ъ ¹²	а		

Под ударением			Первый предударный гласный перед мягким
'и		'у	
			а ⁸⁴ е ¹⁶
'ê			а ⁵⁷ е ⁴³
'е			а ⁵⁴ е ⁴⁶
	'о		а ⁷⁵ е ²⁵
	'а		и ¹⁰⁰

0.2.2. Результаты инструментального анализа говора с. Верхнеспасского (360 примеров) показывают, что **в позиции после твердых согласных** некоторая зависимость предударных гласных от ударных по длительности имеет место (см. Табл. 3): чем дольше ударный гласный, тем короче предударный (см. [Князев, Шаульский 2007]).

Таблица 3. Предударный гласный после твердых согласных: средние значения длительности (в мс) и F_1 (в Гц); ударный гласный: средние значения длительности (в мс); относительная длительность предударного гласного (в % от длительности ударного)

Предударный гласный	Длительность предударного гласного	Ударный гласный	Длительность ударного гласного	Длительность предударного гласного в % от длительности ударного
а	99	и ы у	134	79
а	96	ô ê	141	73
а, ъ	94	о 'о е	141	70
а, ъ	93	а	148	67

Аудитивный анализ показывает, что перед ударными гласными [а], а также [е] и [о], не восходящими к *ъ и *ѡ, наряду с [а] возможен предударный [ъ], в других позициях — только [а]. Можно думать, что система аканья верхнеспасского говора в прошлом предполагала диссимильтивную зависимость предударных гласных от ударных, а сейчас мы наблюдаем остаточные явления, свидетельствующие об этой зависимости.

Результаты анализа предударного вокализма **после мягких согласных** (460 примеров) представлены в Табл. 4. Согласно этим результатам, в говоре представлена несколько более сложная система яканья, чем новосёлковский ассимилятивно-диссимилятивный тип, который постулируется для него ДАРЯ. Новосёлковское яканье в классическом виде предполагает следующее противопоставление предударных гласных: [и] — перед ударными гласными [’е] (в словах типа *деревня*) и [’о] (в словах типа *берёза*) и [а] — во всех остальных случаях.

По нашим результатам, в говоре Верхнеспаского, несмотря на то, что новосёлковский тип более или менее прослеживается, поскольку перед ударными гласными [’е] и [’о] не фиксируется произношение предударного [а], а в других случаях так или иначе фиксируется, во всех позициях первого предударного слога возможен е-образный предударный гласный. При этом число примеров с этим предударным перед твердыми согласными в целом меньше, чем перед мягкими, из чего следует, что в этой системе проявляется некоторая тенденция к умеренности (более передний предударный гласный перед мягкими согласными, чем перед твердыми). С этой тенденцией связано и то, что перед мягкими согласными нередко выступает предударный гласный [и] и в тех позициях, где, в соответствии с новосёлковским типом, его быть не должно: перед ударными гласными верхнего подъема и перед [е], восходящим к *’ь, причем число таких примеров не единично. Таким образом, предударный вокализм говора Верхнеспаского совмещает **ассимилятивно-диссимилятивный принцип с умеренным**.

Таблица 4. Гласные первого предударного слога после мягких согласных в говоре с. Верхнеспаского Рассказовского района Тамбовской области (цифрами обозначается количество примеров с определенным предударным гласным в процентах от общего числа примеров на позицию)

Первый предударный гласный перед твердым	Под ударением	
a ⁶⁴ e ³⁶	ы	у
a ⁶⁰ e ⁴⁰		ó
a ³³ e ⁶⁷		о
a ⁴⁸ e ⁵²	а	

Под ударением		Первый предударный гласный перед мягким
’и		a ²⁶ e ⁵⁷ и ¹⁷
’ѐ		a ²² e ⁶¹ и ¹⁷
’е		e ¹¹ и ⁸⁹
	’о	e ¹⁵ и ⁸⁵
	’а	a ¹¹ e ⁵⁰ и ³⁹

Ритмическая структура слова в говоре характеризуется противопоставлением первого предударного слога остальным безударным слогам

по длительности и интенсивности, однако эта двухступенчатость в целом выражена слабее, чем, например, в южнорусских говорах с диссимильными типами вокализма и владимирских окающих говорах. Соотношение длительностей гласных: 62 мс — 84 мс — 120 мс, см. [Высотский 1973: 37–39].

Говор Верхнеспасского имеет ряд общих черт с окающими владимирскими говорами — так, в нем, как и во владимирских окающих говорах, возможна редукция до нуля во втором предударном и заударных слогах, а также вариант *нету* (а не *нет*) при отрицательном ответе на вопросы (— *Это соседка приходила? — Нету!*).

0.3. Результаты, полученные в ходе исследования интонации двух рассматриваемых говоров, мы излагаем ниже в таком порядке: общий вопрос, утвердительные высказывания с широким и узким фокусом, специальный вопрос, незавершенность, побудительные высказывания, обращения. О принципах описания русской диалектной интонации в рамках автосегментно-метрической фонологической модели см., например: [Князев 2022a; b; 2023; 2024; Князев, Дьяченко 2023d].

1. Общий вопрос

1.1. Литературный язык

В современном русском литературном языке (СРЛЯ) общий вопрос и незавершенность оформляются при помощи ИК-3 [Брызгунова 1967: 37]: это восходящий тональный акцент с поздним таймингом (тональный максимум приходится на самый конец ударного слога словоформы-акцентоносителя) [Igarashi 2006: 190, 193] и низкий конечный пограничный тон, который при отсутствии сегментного материала после акцента в СРЛЯ подвергается трункации: понижения ЧОТ после ее повышения не происходит [Ode 2005; Янко 2004: 92; Rathcke 2017: 225].

Различия в просодическом оформлении общего вопроса в среднерусских говорах могут проявляться в следующем:

- различное время достижения максимума ЧОТ (тайминг);
- тип изменения тона на отрезке после тонального акцента;
- возможность трункации конечного пограничного тона;
- присутствие тонального плато после точки тонального максимума [Князев, Дьяченко 2023a; b; c; d].

1.2. Тамбовский говор

Тональный акцент, который используется в Верхнеспасском для оформления общего вопроса, характеризуется **поздним таймингом**: высшая точка ЧОТ приходится на конечную часть ударного гласного выделен-

ного слова (см. рис. 1.1) или начальный согласный заударного слога (особенно часто — при наличии в его инициали сонорного согласного, см. рис. 1.2). Отрицательного заноса в этом случае обычно не наблюдается.

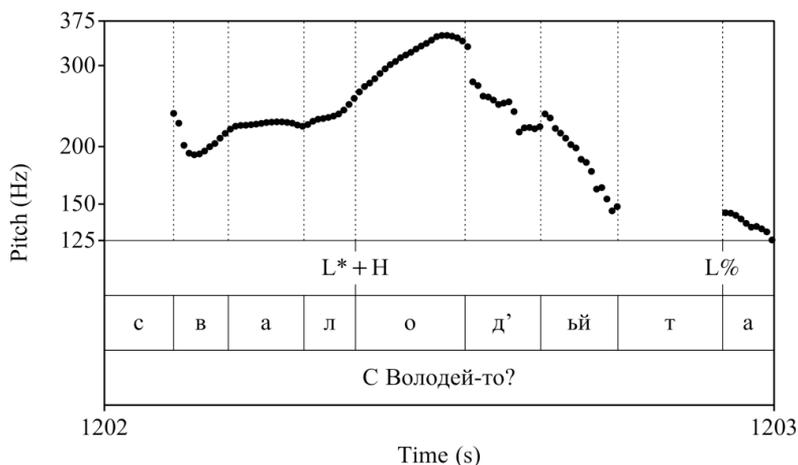

Рис. 1.1. Интонограмма фразы *С Володей-то?* ДГЛ1919-тмб (общий вопрос)

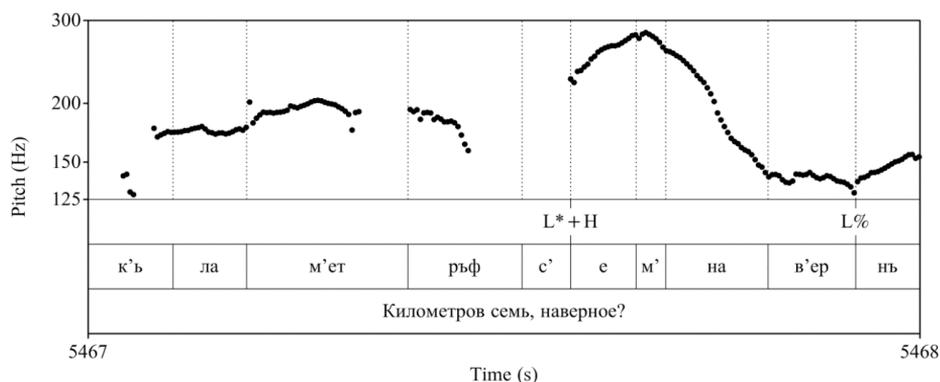

Рис. 1.2. Интонограмма фразы *Километров семь, наверное?* ДГЛ1919-тмб (общий вопрос)

Обобщенные результаты см. на рис. 1.3 (5 информантов, всего 69 примеров).

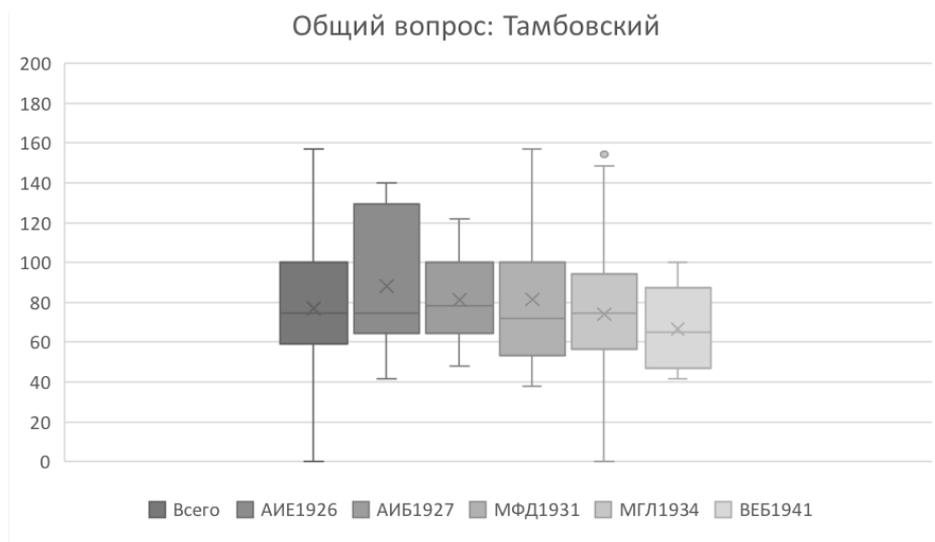

Рис. 1.3. Длительность части ударного гласного до наивысшего значения ЧОТ (в % от продолжительности гласного), общий вопрос, Верхнеспаское

На основании данных рис. 1.3 можно заключить, что максимум ЧОТ в тамбовском общем вопросе расположен позднее всего по сравнению со всеми до сих пор исследованными русскими диалектами (см. Табл. 5). Тем не менее место тонального максимума находится ближе к началу ударного гласного слова-акцентоносителя, нежели в СРЛЯ, что, вероятнее всего, связано с отсутствием усечения конечного пограничного тона (см. рис. 1.4).

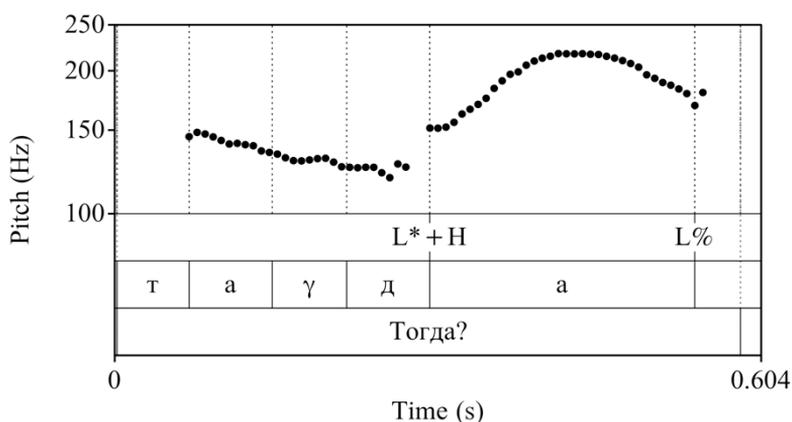

Рис. 1.4. Интонограмма фразы *Тогда?* ВЕБ1941-тмб (общий вопрос)

Другой яркой особенностью восходящего тонального акцента в составе мелодического контура общего вопроса в Верхнеспасском является поздний тайминг **начала** восходящего движения тона — в отличие от литературного языка, где повышение ЧОТ начинается в начале инициали ударного слога (на согласном, предшествующем ударному гласному). В тамбовском говоре в большинстве случаев ударный гласный начинается с низкого тонального плато (рис. 1.7–1.9), тем самым, это тот же тональный акцент **L*+H**, что и во владимирских говорах.

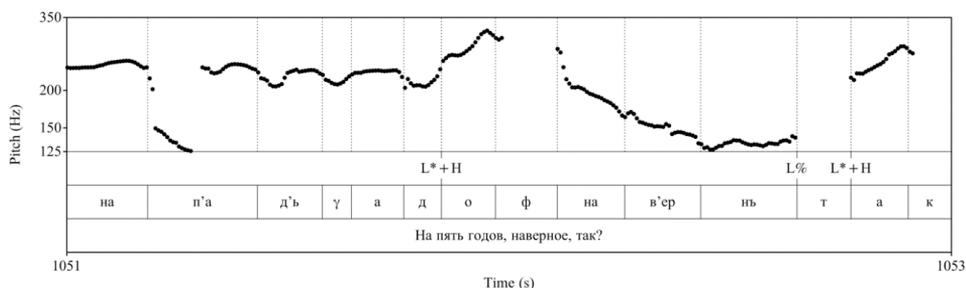

Рис. 1.5. Интонограмма фразы *На пять годов, наверное, так?* ДГЛ1919-тмб (общий вопрос)

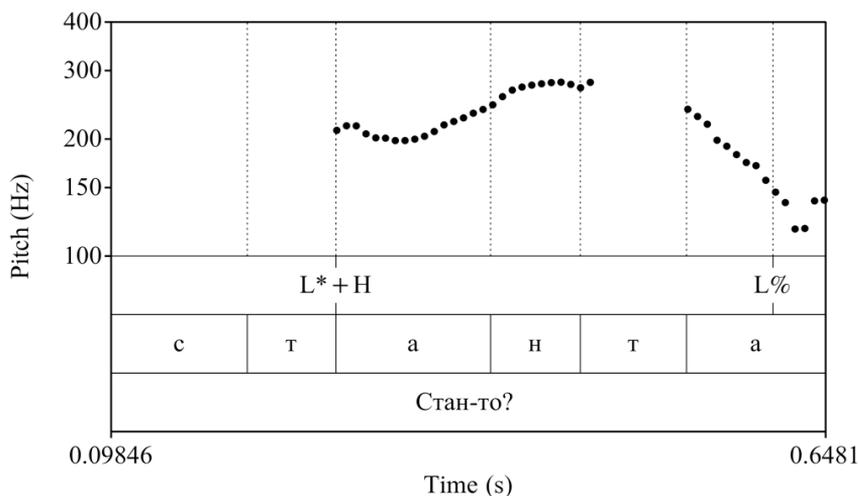

Рис. 1.6. Интонограмма фразы *Стан-то?* АИБ1927-тмб (общий вопрос)

Таблица 5. Общий вопрос в СРЛЯ, новгородских, селигеро-торжковских, псковских, тверских, владимирско-поволжских, тамбовских и смоленских говорах

	СРЛЯ	Новг.	Сел.-Т.	Пск.	Твер.	В.-П.	Тамб.	Смол.
Средняя длительность ударного гласного, мс	131	114	123	135	126	130	117	117
Отрезок ударного гласного до точки тонального максимума	98%	47%	42%	43%	42%	66%	77%	21%
Поздний тайминг восходящего акцента	+	-	-	-	-	+	+	-
Сверхпоздний тайминг восходящего акцента при отсутствии предударных слогов	-	-		-	-	+	+	-
Ранний тайминг восходящего акцента	-	-	+/-	+/-	+/-	-	-	+
Ровный высокий тон на заударных слогах	-	-	-	-	-	-	-	
Усечение контура при отсутствии заакцентных слогов	+	-	-	-	-	-	-	-
Отрицательный занос	-	-	-	-	-	+	-	
Тип мелодического контура	LH* L- L%	L+H* L- L%	(L+)H* L- L%	(L+)H* (L-) L%	(L+)H* (L-) L%	hL*+H L- L%	L*+H L- L%	H* L%

1.3. Смоленский говор

Наши данные позволяют утверждать, что восходящий акцент «да/нет»-вопросов в смоленских говорах характеризуется **сверхранным таймингом**: в половине всех исследованных случаев (66 из 134; 49,3%) максимум ЧОТ фиксируется на начальной части ударного гласного слова-акцентоносителя (см. рис. 1.7–1.11). В среднем отрезок с восходящим тоном приходится лишь на 1/3 часть ударного гласного (21%) — по сравнению с 98% в СРЛЯ, 77% в тамбовском говоре, 66% во владимирских, 42–47% в центральных и западных среднерусских (см. выше Табл. 5). В отдельных случаях тональный максимум имеет место на (сонорном) согласном инициали, а на ударном гласном наблюдается понижение ЧОТ (см. рис. 1.16, 1.17).

В соответствии с этим мы интерпретируем такой акцент как монотональный **H***, в том числе для того, чтобы дифференцировать его от **L+H*** западных и центральных среднерусских говоров и **L*+H** восточных средне- и южнорусских. Тот же акцент **H*** в общем вопросе зафиксирован ранее в центральном южнорусском говоре с. Роговатого [Князев 2024].

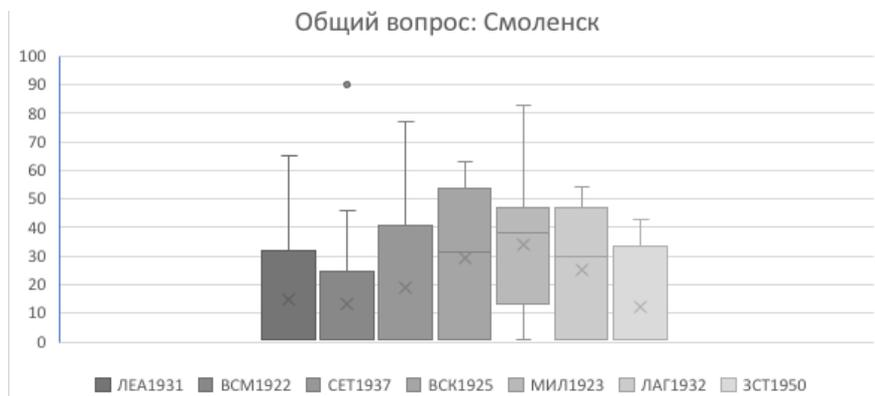

Рис. 1.7. Длительность части ударного гласного до наивысшего значения ЧОТ (в % от продолжительности гласного), общий вопрос, Починковский район Смоленской области (134 примера)

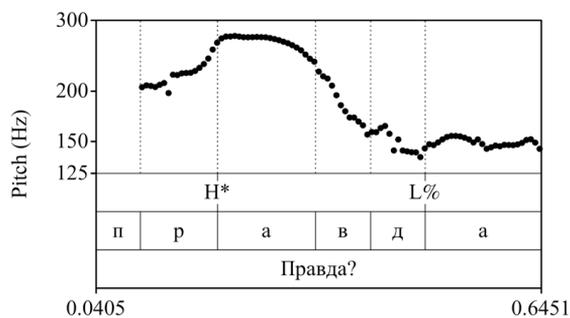

Рис. 1.8. Интонограмма фразы *Правда?* ВСМ1922-смл (общий вопрос)

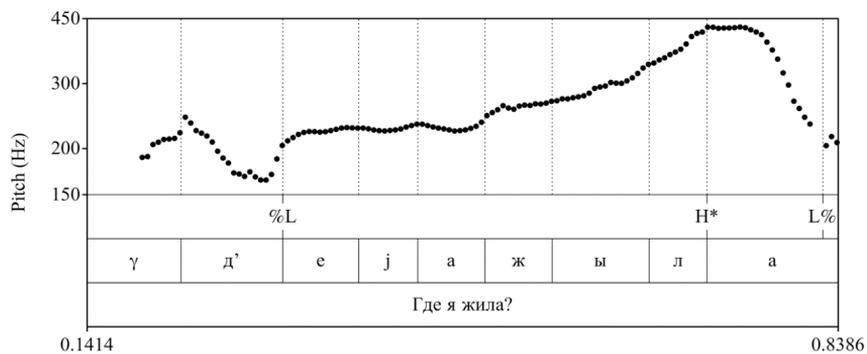

Рис.1.9. Интонограмма фразы *Где я жила?* МИЛ1923-смл (переспрос)

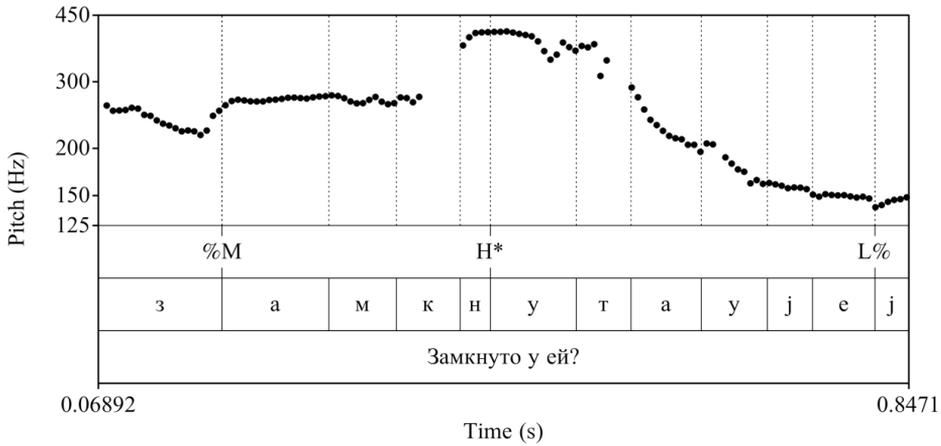

Рис. 1.10. Интонограмма фразы *Замкнуто у ей?* ЛЕА1931-смл (общий вопрос)

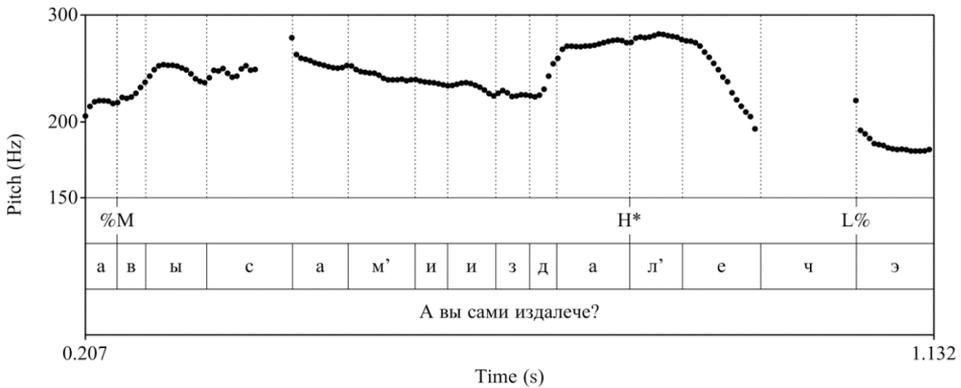

Рис. 1.11. Кривая ЧОТ общего вопроса *А вы сами издалече?* ЛЕА1931-смл (общий вопрос)

Таким образом, можно утверждать, что на материале говоров южно-русского наречия явно прослеживается та же тенденция, что и на среднерусском материале: западным (и центральным) русским диалектам в общем вопросе свойственен существенно более ранний тайминг тонального акцента, нежели восточным.

Другой тип общего вопроса в смоленском говоре — конструкции с вопросительной частицей *ти*. Они чаще всего оформляются нисходящим тональным акцентом, которому предшествует высокий пограничный тон — %Н Н*+L L% (см. рис. 1.12–1.14), однако в произношении

самого старшего из носителей в этом случае отмечен стандартный для говора контур общего вопроса %L H* L% (см. рис. 1.21), так что есть основания полагать, что нисходящий тональный акцент является инновацией, возникшей, возможно, под влиянием литературного языка.

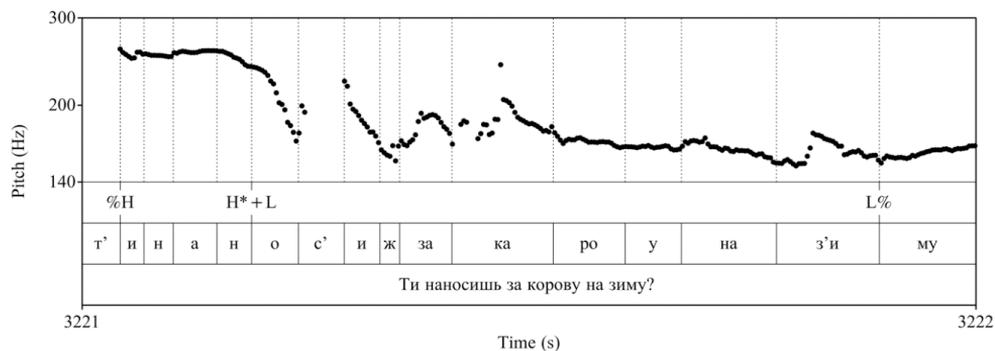

Рис. 1.12. Интонограмма фразы *Ти наносишь за корову на зиму?* ЛЕА1931-смл (общий вопрос)

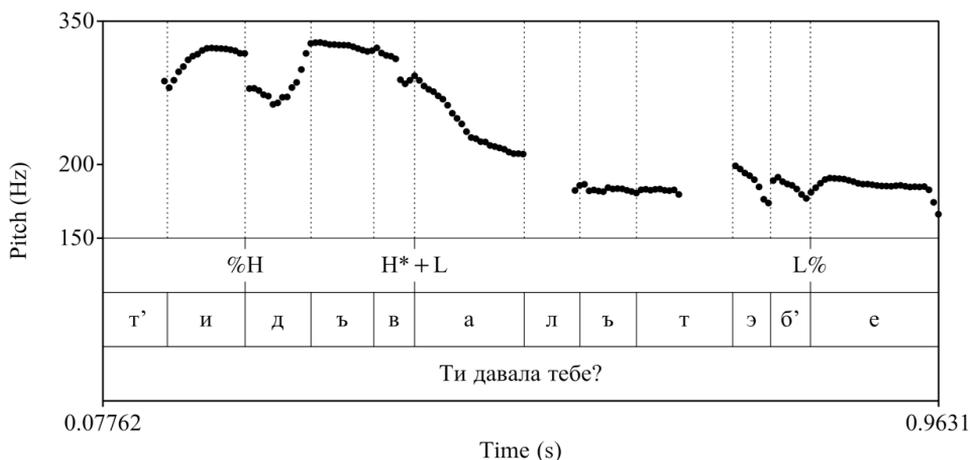

Рис. 1.13. Интонограмма фразы *Ти давала тебе?* ЛЕА1931-смл (общий вопрос)

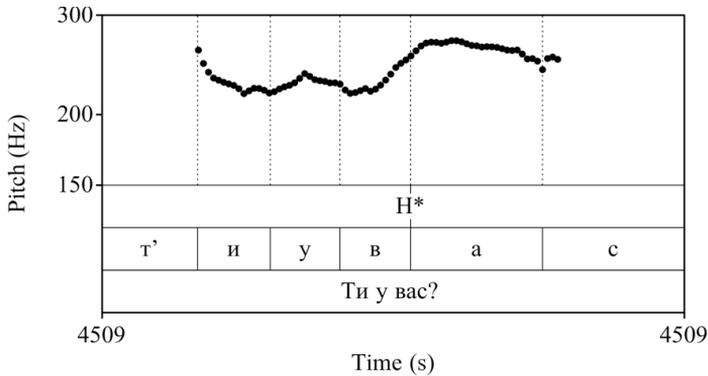

Рис. 1.14. Интонограмма фразы *Ти у вас?* МИП1923-смл (общий вопрос)

2. Утверждение

2.1. Литературный язык

Утверждение с широким информационным фокусом (ИК-1) и с узким фокусом (ИК-2) оформляется в литературном языке нисходящими тональными акцентами [Брызгунова 1980: 109–111], с разным таймингом — ранним в первом случае и более поздним в последнем [Odé 1989; Igarashi 2005]. В современной интонологии это различие может анализироваться как противопоставление акцентов $H+L^*$ и H^*+L [Igarashi 2005], L^* и $H+L^*$ [Makarova 2003; 2007], $H+L^*$ и H^* [Igarashi 2006; Rathcke 2017]. Мы склонны в этом отношении придерживаться первой точки зрения.

2.2. Тамбовский говор

В утвердительной функции в тамбовском говоре используются три основных мелодических контура с низким конечным пограничным тоном.

Первый из них, отмеченный также во владимирских [Князев, Дьяченко 2023d] и оскольском [Князев 2024] говорах, ассоциирован с нейтральным утверждением. Этот контур характеризуется **высоким начальным пограничным тоном**: он начинается с ЧОТ выше базовой, после чего следует падение тона, а затем он сохраняется на низком уровне до самого конца синтагмы. При этом тон, ассоциированный с ударным гласным акцентоносителя, зависит от положения ударного слога относительно начала синтагмы: чем больше между ними слогов, тем больше вероятность того, что тон этот будет ровным низким (если же этих слогов нет или он только один, велика вероятность того, что движение будет нисходящим). На этом основании мы интерпретируем

такой акцент как **L***, а весь тональный контур — как **%H L* L%** (в отличие от H+L* L% ИК-1 СРЛЯ) [Князев 2024]. Соответствующие примеры приведены ниже на рис. 2.1–2.3.

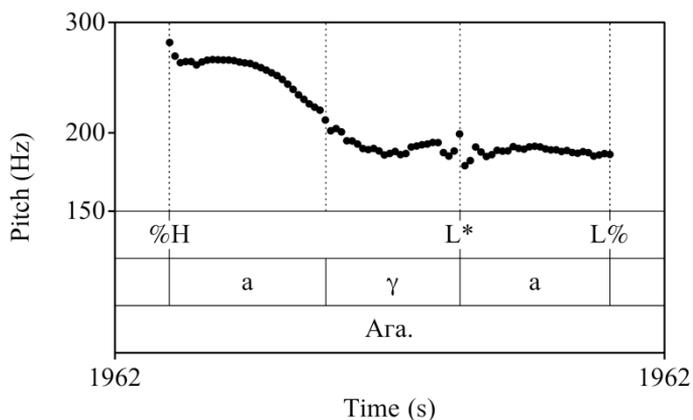

Рис. 2.1. Интонограмма высказывания *Ага* ДГЛ1919-тмб (утверждение с широким информационным фокусом)

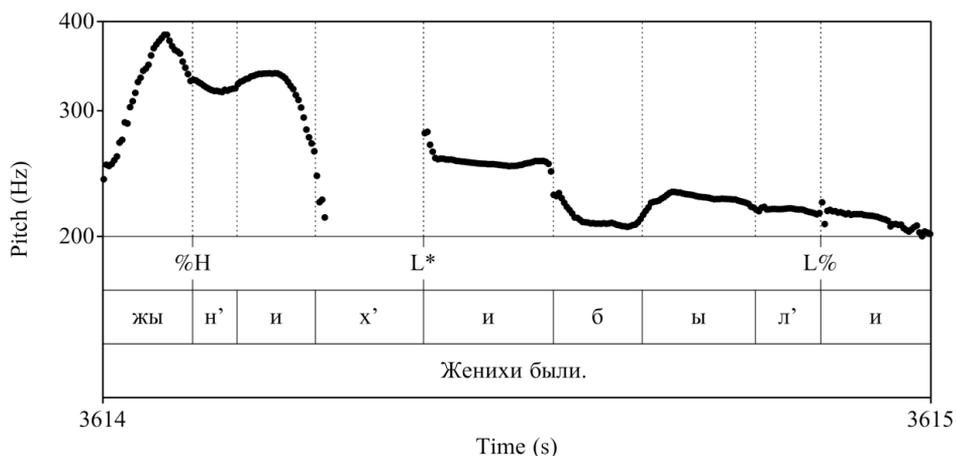

Рис. 2.2. Интонограмма высказывания *Женихи были* МГЛ1934-тмб (утверждение с широким информационным фокусом)

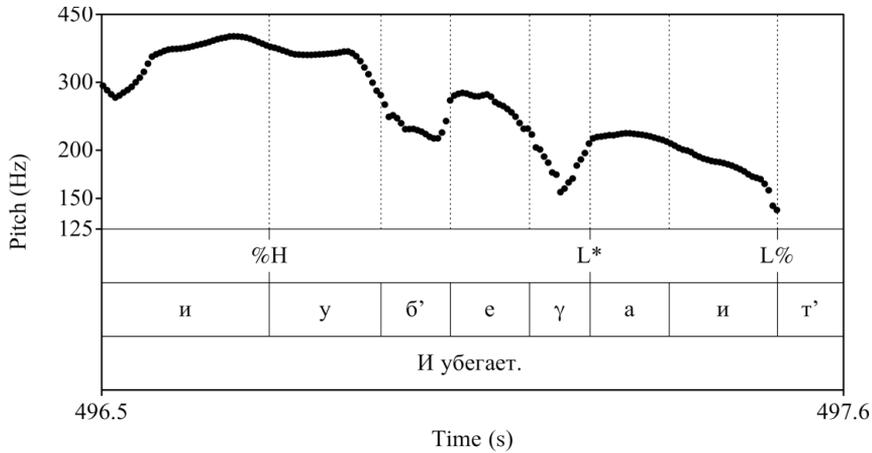

Рис. 2.3. Интонограмма высказывания *И убегает* МГЛ1934-тмб (утверждение с широким информационным фокусом)

Другой тип сходен с ИК-2 СРЛЯ и используется в утверждениях с контрастным и корректирующим информационным фокусом: перед ударным гласным происходит повышение тона, после чего следует его понижение на ударном слоге с возможным продолжением за его пределами, после чего сохраняется низкое значение ЧОТ (H^*+L) (рис. 2.4, 2.5). Этот тональный акцент выступает, по-видимому, только в функции ядерного (последнего или единственного во фразе).

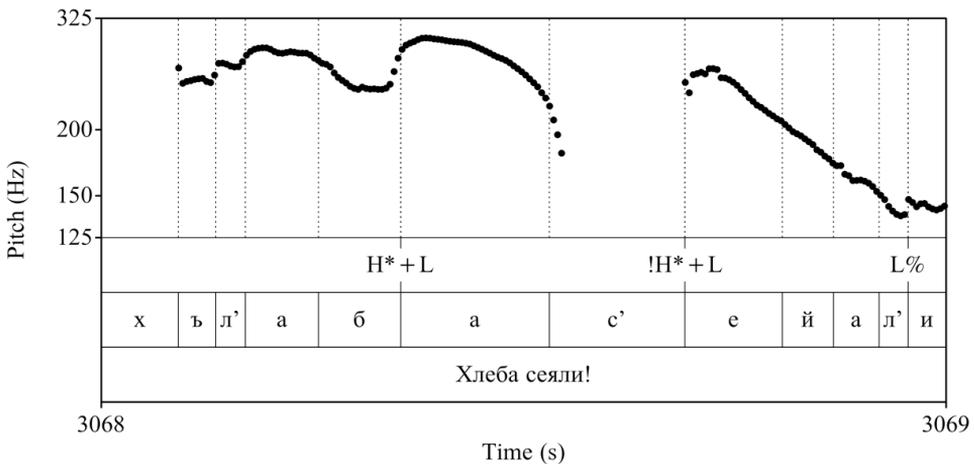

Рис. 2.4. Интонограмма высказывания *Хлеба сеяли!* МГЛ1934-тмб (утверждение с узким контрастным фокусом)

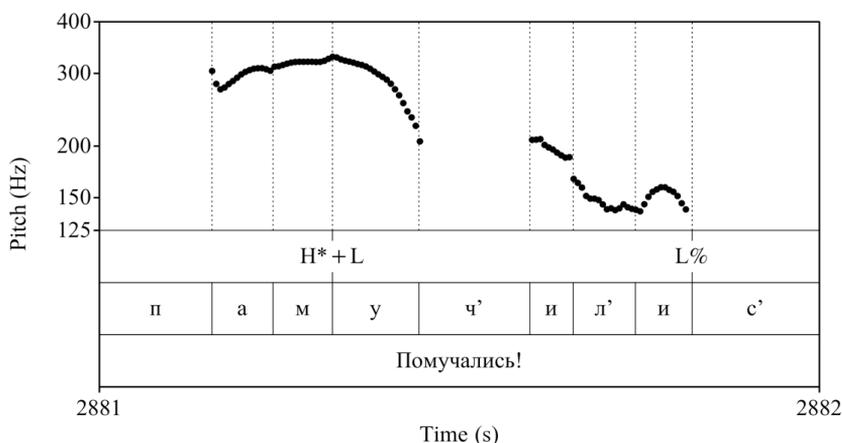

Рис. 2.5. Интонограмма высказывания *Помучались!* ДГЛ1919-тмб (утверждение с узким контрастным фокусом)

Третий тип тонального акцента, характеризующийся восходяще-нисходящим движением тона на ударном гласном акцентоносителе, ассоциирован с утверждениями с узким митаривным фокусом и представляет собой промежуточный вариант между собственно восходящим L^*+H и собственно нисходящим H^*+L ; мы интерпретируем его как $L+H^*$ вследствие преобладания по длительности отрезка восходящего тона над отрезком нисходящего — см. рис. 2.6. На слух, однако, этот акцент носителем СРЛЯ воспринимается как нисходящий. Он может выступать как в функции ядерного, так и предъядерного акцента.

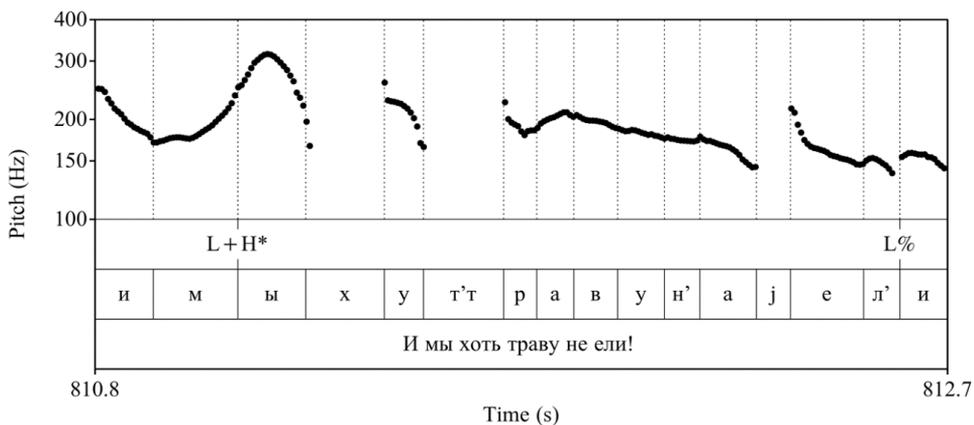

Рис. 2.6. Интонограмма высказывания *И мы хоть траву не ели!* ДГЛ1919-тмб (утверждение с узким митаривным фокусом)

2.3. Смоленский говор

Основной способ оформления нейтрального утверждения в смоленском говоре — тот же мелодический контур $\%H L^* L\%$, что и в Роговато, Верхнеспасском и владимирских говорах. Если тональный акцент в нем приходится на первый или второй гласный фразы, он фонетически напоминает нисходящий. Если же ударный гласный занимает более далекую от начала позицию во фразе, на него обычно приходится ровный низкий тон (см. рис. 2.7–2.10).

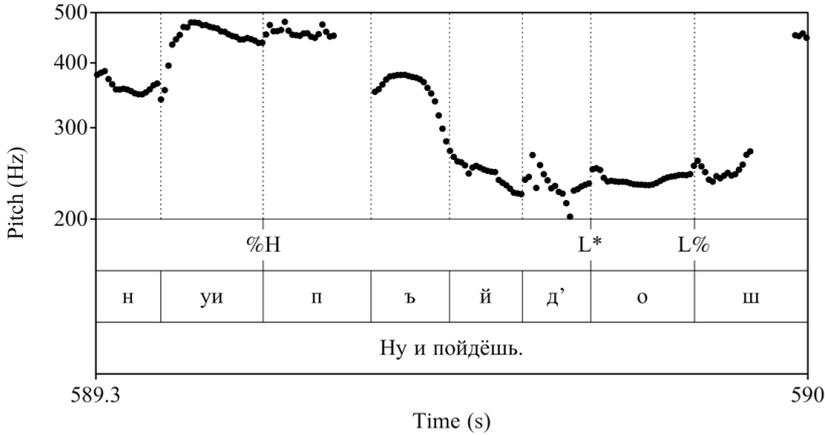

Рис. 2.7. Интонограмма высказывания *Ну и пойдёшь* МИЛ1923-смл (утверждение с широким информационным фокусом)

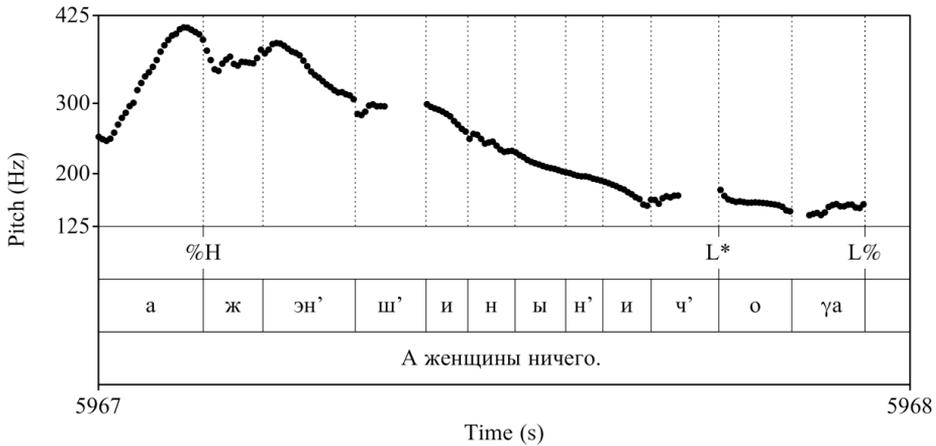

Рис. 2.8. Интонограмма высказывания *А женщины ничего* ЛЕА1931-смл (утверждение с широким информационным фокусом)

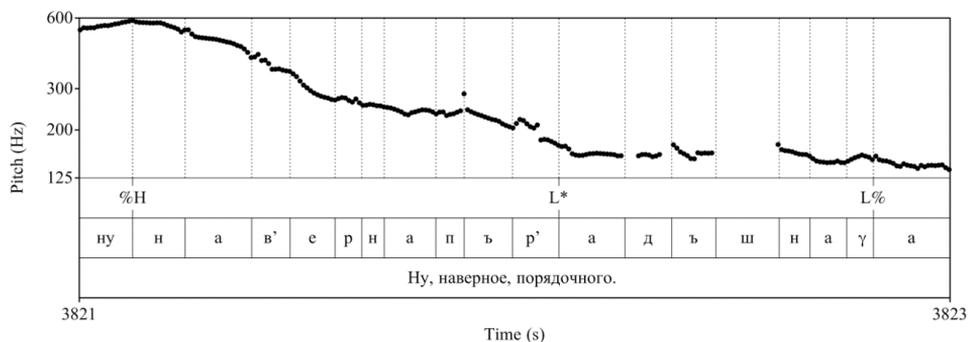

Рисунок 2.9. Интонограмма высказывания *Ну, наверное, порядочно* ЛЕА1931-смл (утверждение с широким информационным фокусом)

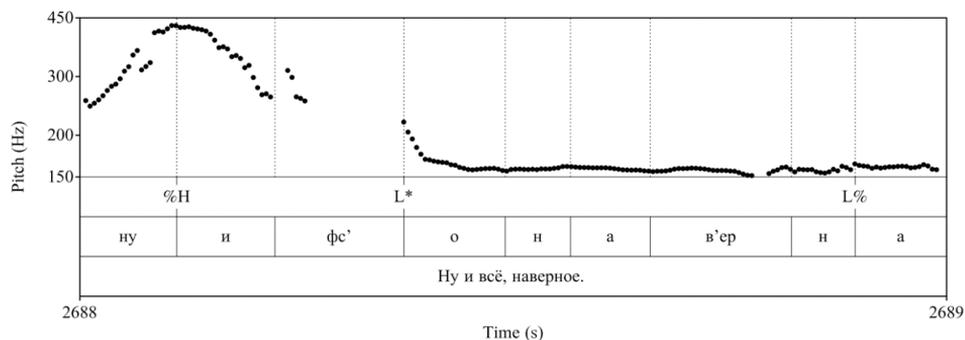

Рис. 2.10. Интонограмма высказывания *Ну и всё, наверное* ЛЕА1931-смл (утверждение с широким информационным фокусом)

Второй контур представлен в утвердительных предложениях с контрастным и корректирующим фокусом и характеризуется наличием тонального акцента Н* (ровный высокий тон), следующего за базовым начальным пограничным тоном (фонетически %М, фонологически %L¹), конечный пограничный тон — низкий (рис. 2.11–2.14).

¹ Этот дефолтный начальный пограничный тон на иллюстрациях не отмечается.

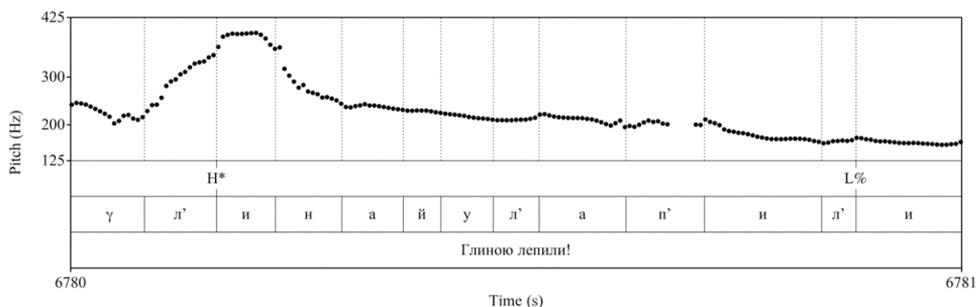

Рис. 2.11. Интонограмма высказывания *Глиною лепили!* ЛЕА1931-смл (утверждение с узким контрастным фокусом)

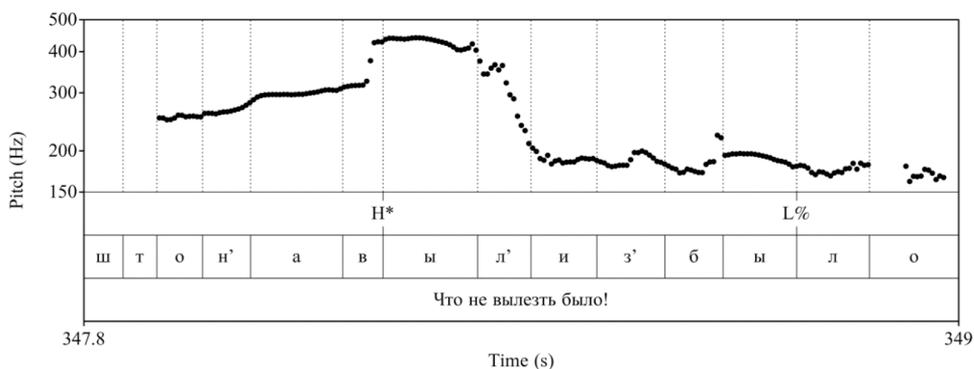

Рис. 2.12. Интонограмма высказывания *Что не вылезть было!* МИЛ1923-смл (утверждение с узким контрастным фокусом)

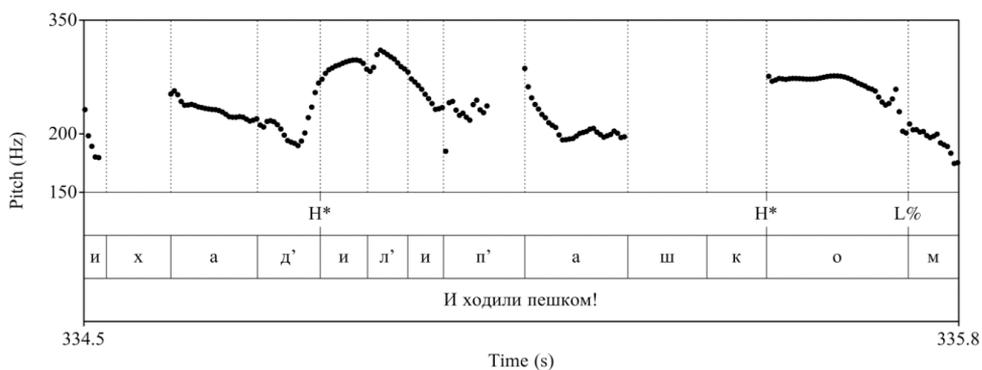

Рис. 2.13. Интонограмма высказывания *И ходили пешком!* МИЛ1923-смл (утверждение с узким контрастным фокусом)

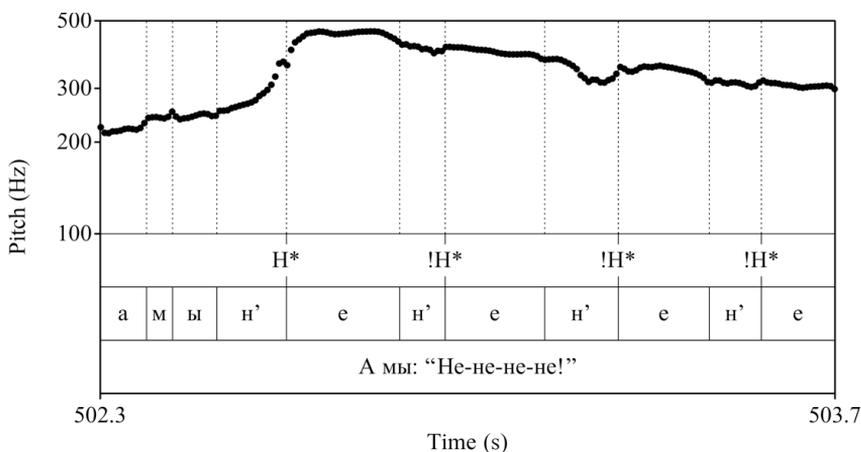

Рис. 2.14. Интонограмма высказывания *He-ne-ne-ne!* МИЛ1923-смл (утверждение с узким корректирующим фокусом)

Третий контур, который используется в той же функции (утверждение с узким корректирующим фокусом), близок ИК-5 литературного языка: повышение ЧОТ на первом слоге с последующим резким падением на ударном (H*+L), конечный пограничный тон – низкий (рис. 2.15). Этот тональный акцент встречается редко и, по-видимому, является заимствованием из литературного языка.

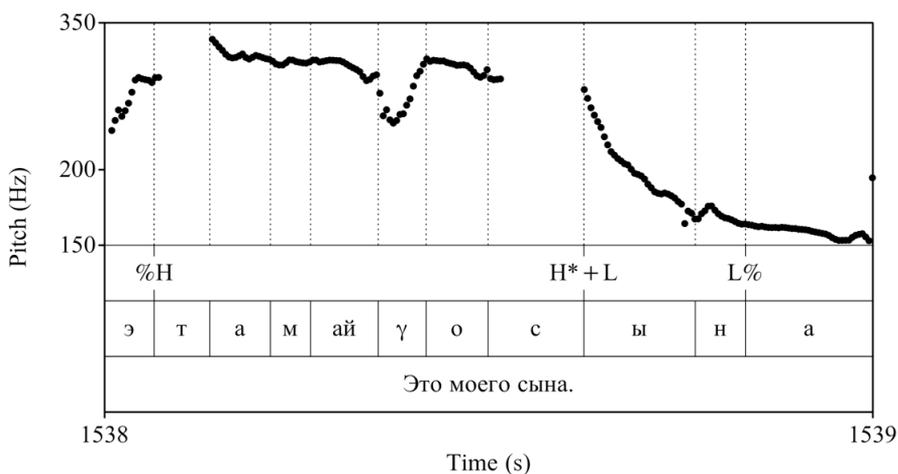

Рис. 2.15. Интонограмма высказывания *Это моего сына!* ЛЕА1931-смл (утверждение с узким корректирующим фокусом)

3. Специальный вопрос

3.1. Тамбовский говор

Чаще всего частный вопрос в говоре Верхнеспасского оформляется тональным контуром (%L) H*+L L%, аналогичным ИК-2 СРЛЯ: занос с базового тона на предупредном гласном акцентированного слова, после чего происходит понижение ЧОТ на всем ударном гласном (рис. 3.1, 3.2).

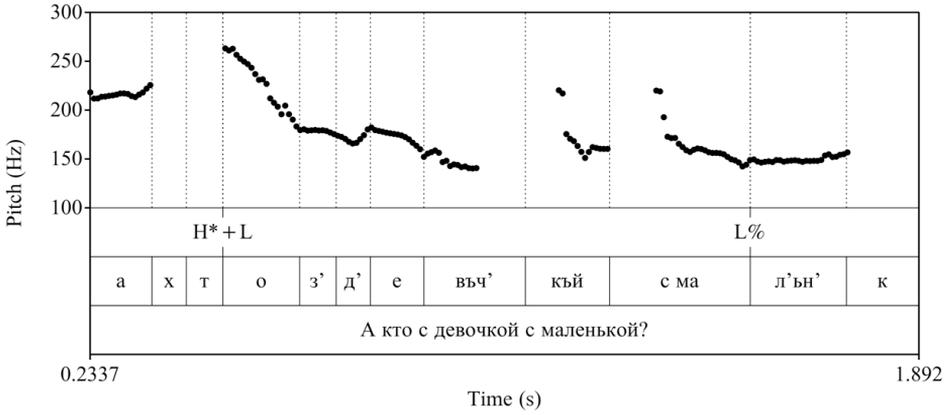

Рис. 3.1. Кривая ЧОТ частного вопроса *А кто с девочкой с маленькой?* МГЛ1934-тмб

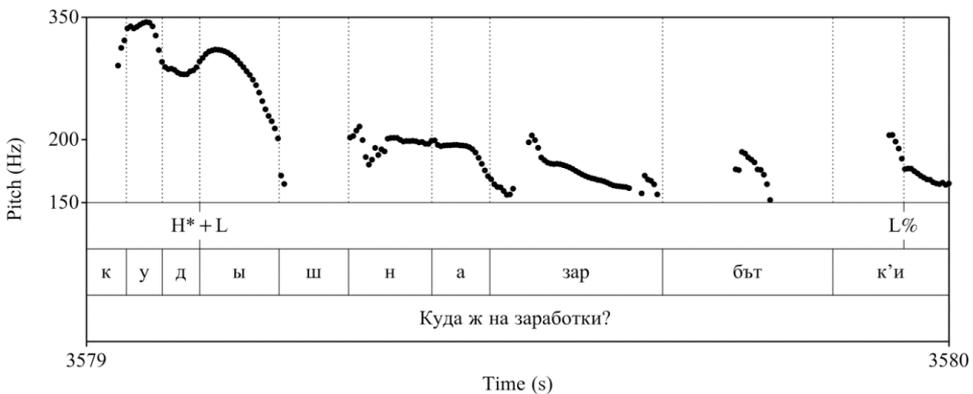

Рис. 3.2. Кривая ЧОТ частного вопроса *Куда ж на заработки?* МГЛ1934-тмб

В случае наличия достаточного числа предупредных слогов падение может начинаться на первом предупредном (рис. 3.3, 3.4); наоборот, в случае их отсутствия в начале ударного слога наблюдается небольшое повышение ЧОТ или краткий отрезок ровного тона (рис. 3.5).

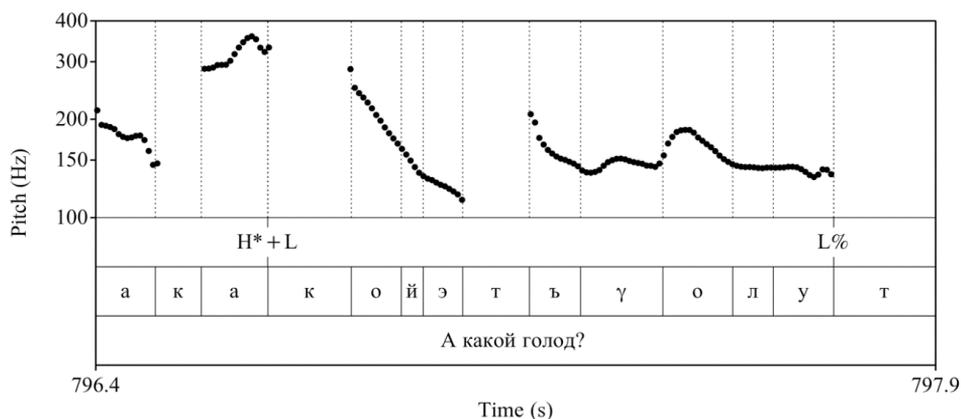

Рис. 3.3. Кривая ЧОТ частного вопроса *А какой это голод?* МГЛ1934-тмб

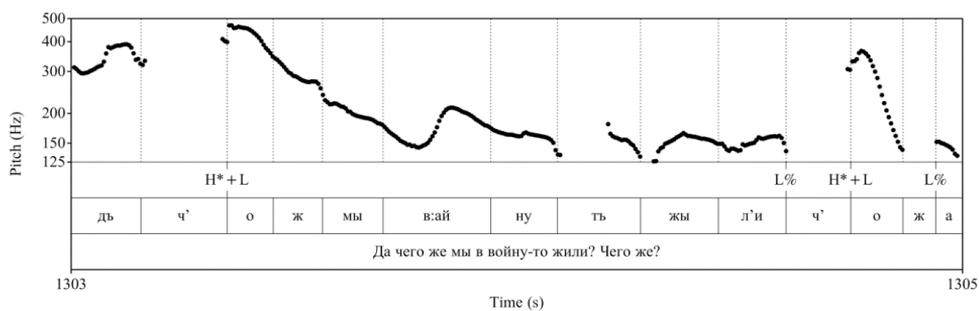

Рис. 3.4. Кривая ЧОТ частного вопроса *Да чего же мы в войну-то жили? Чего же?* ДГЛ1919-тмб

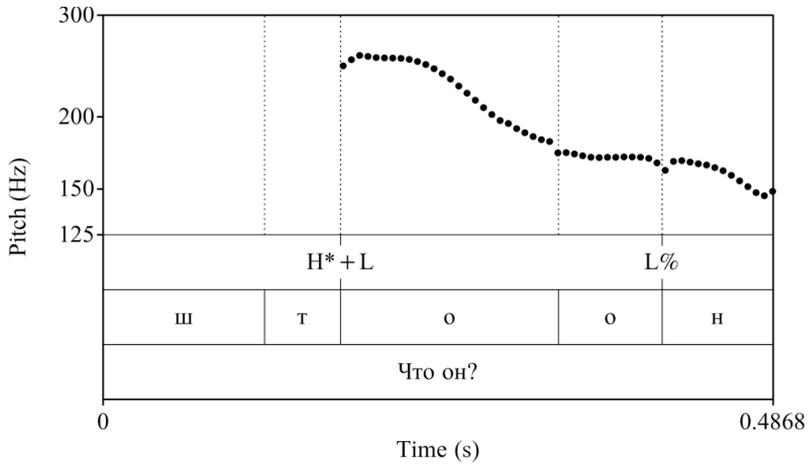

Рис. 3.5. Кривая ЧОТ частного вопроса *Что он?* АИБ1927-тмб

В ряде случаев тональный акцент H^*+L реализуется не только на вопросительном слове, но и на том слове, с которым данный вопрос ассоциирован (чаще всего — с глаголом); второй акцент в этом случае характеризуется более низкой начальной ЧОТ, чем первый ($!H^*+L$), см. рис. 3.6, 3.7.

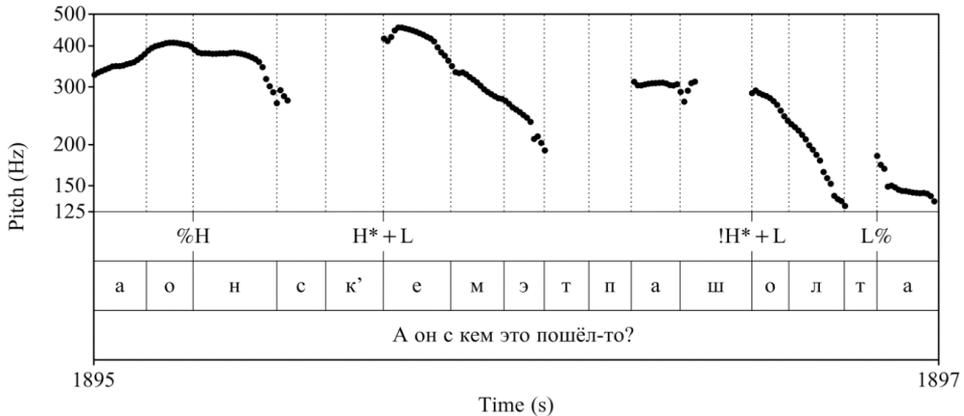

Рис. 3.6. Кривая ЧОТ частного вопроса *А он с кем это пошёл-то?* ДГЛ1919-тмб

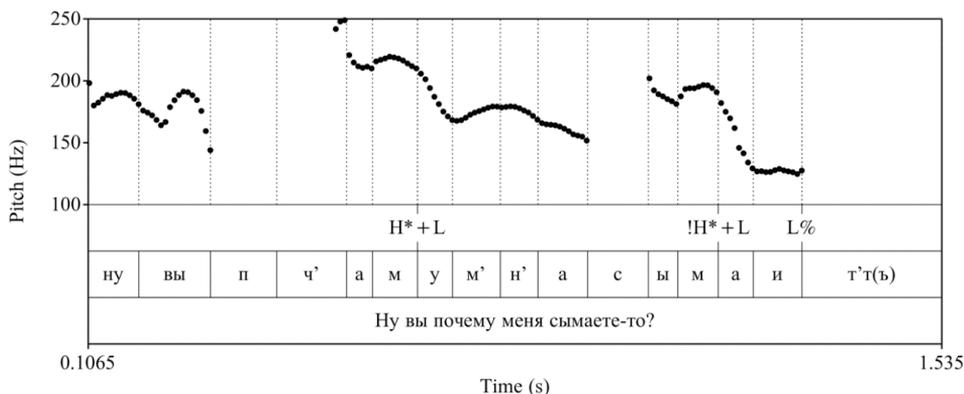

Рис. 3.7. Кривая ЧОТ частного вопроса *Ну вы почему меня снимаете-то?* АИБ1927-тмб

Обычная для частных вопросов СРЛЯ конструкция типа ИК-5 с подъемом тона на вопросительном слове и падением на конечном слове синтагмы в тамбовском говоре не отмечена.

3.2. Смоленский говор

Вопрос с вопросительным словом в смоленском говоре в большинстве случаев оформляется тем же мелодическим контуром %H L* L%, что и утвердительные предложения. Если тональный акцент в нем приходится на первый гласный фразы (вопросительные слова *как, где, кто, что*), он фонетически идентичен акценту H*: в начале гласного наблюдается ровный высокий тон (этот отрезок в среднем составляет 42% его общей длительности), затем происходит падение до низкого (см. рис. 3.8–3.11). Если же ударный гласный занимает не первую позицию во фразе (*когда, кому, куда, зачем, почему* и приведенные выше односложные слова с предшествующей частицей *а, ну, это* и др.), на него приходится нисходящий, нисходяще-ровный или ровный низкий тон (причем падение начинается на предударных слогах, в среднем за 69% от общей длительности ударного), которому предшествует высокий начальный пограничный тон, что сближает этот акцент с H*+L, H+L* или L* (см. рис. 3.12–3.16).

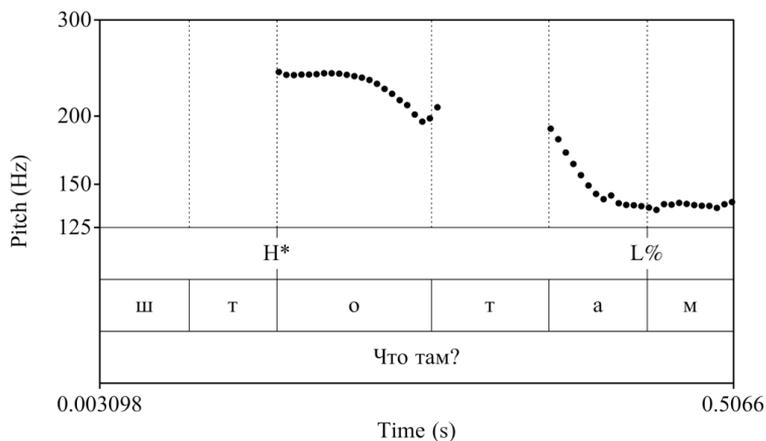

Рис. 3.8. Интонограмма фразы *Что там?* СЕТ1937-смл (вопрос с вопросительным словом)

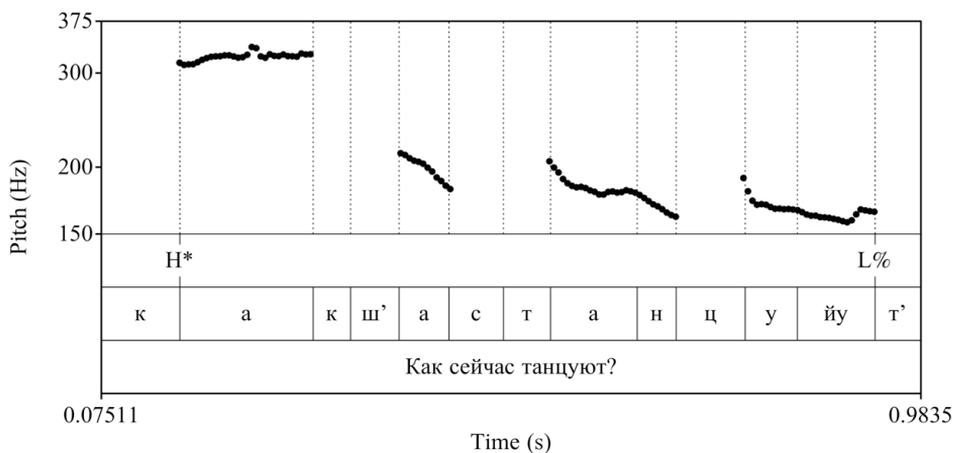

Рис. 3.9. Интонограмма фразы *Как сейчас танцуют?* ЛЕА1931-смл (вопрос с вопросительным словом)

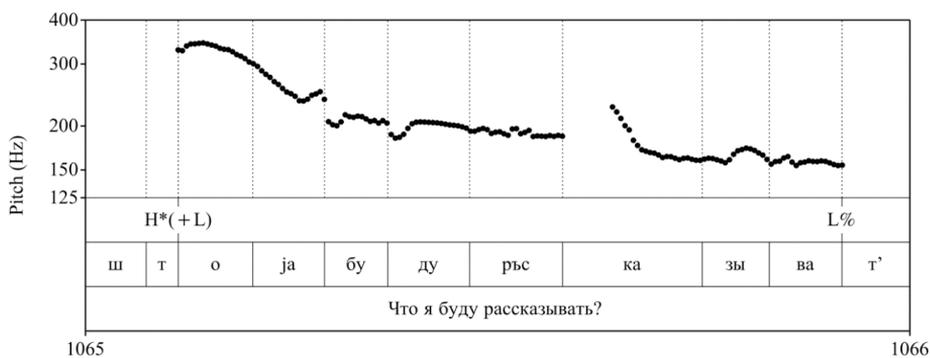

Рис. 3.10. Интонограмма фразы *Что я буду рассказывать?* ЛЕА1931-смл (вопрос с вопросительным словом)

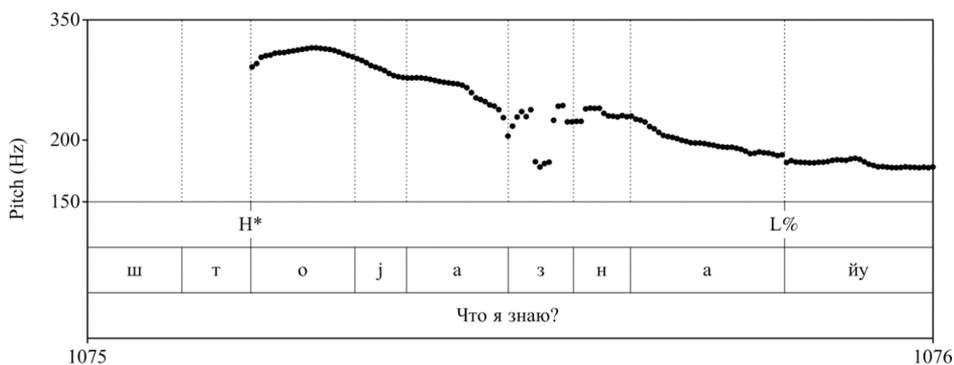

Рис. 3.11. Интонограмма фразы *Что я знаю?* ЛЕА1931-смл (вопрос с вопросительным словом)

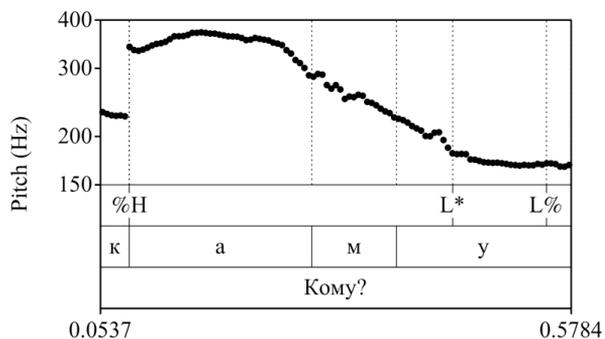

Рис. 3.12. Интонограмма фразы *Кому?* ЛЕА1931-смл (вопрос с вопросительным словом)

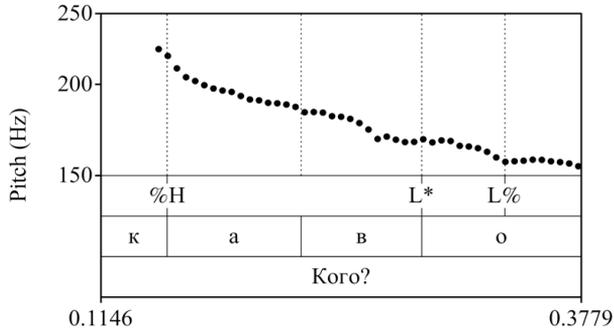

Рис. 3.13. Интонограмма фразы *Кого?* ЛЕА1931-смл (вопрос с вопросительным словом)

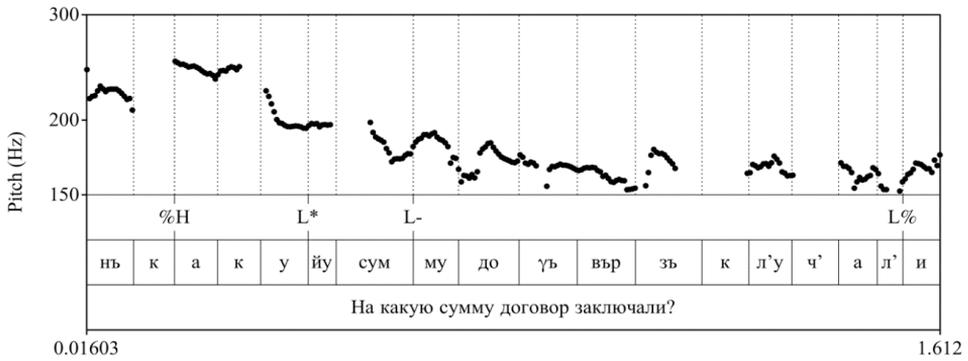

Рис. 3.14. Интонограмма фразы *На какую сумму договор заключали?* ЗСТ1950-смл (вопрос с вопросительным словом)

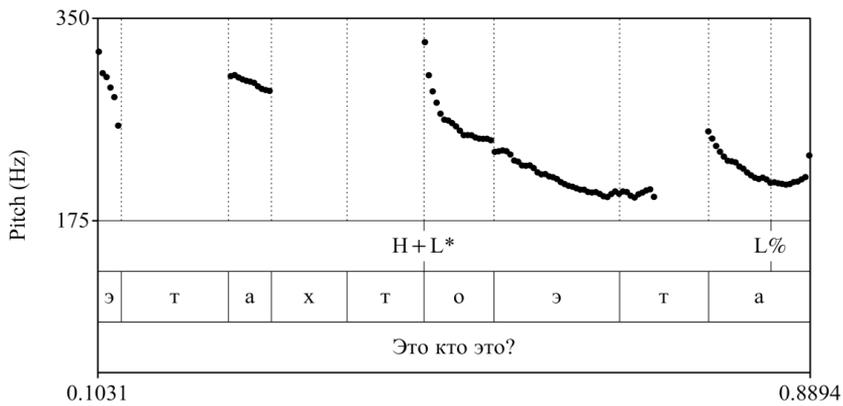

Рис. 3.15. Интонограмма фразы *Это кто это?* МИЛ1923-смл (вопрос с вопросительным словом)

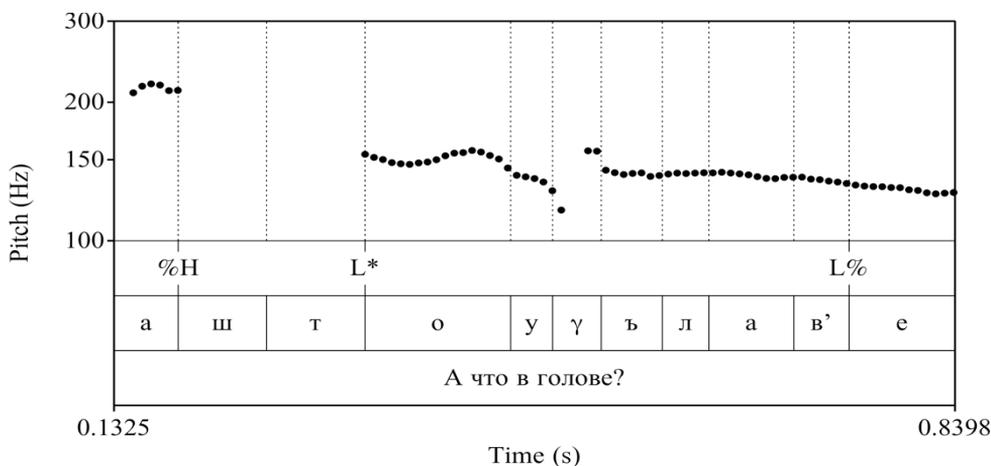

Рис. 3.16. Интонограмма фразы *А что в голове?* ВСК1925-смл (вопрос с вопросительным словом)

Итак, при всей внешней схожести поверхностной фонетической реализации мелодического контура специального вопроса в восточном и западном южнорусских говорах (нисходящее движение тона с высокого уровня) мы считаем, что на глубинном фонологическом уровне они представляют собой разные структуры: сходная с литературной модель (**%L**) **H*+L** **L%** в первом, в отличие от **%H** (**H+**)**L*** **L%** во втором.

4. Незавершенность

4.1. Тамбовский говор

Для оформления незавершенной части высказывания в говоре Верхнеспасского используются две основные модели. Первая из них, маркирующая собственно незавершенность, идентична контуру общего вопроса — **L*+H** (**L-**) **L%** — и представляет собой восходящий акцент с поздним таймингом (повышение тона начинается не в самом начале ударного гласного, а после плато с базовым тоном в первой его части, точка максимума находится в конечной части ударного гласного или за его пределами), затем тон понижается и остается низким до окончания фразы. Соответствующие примеры приведены на рис. 4.1–4.3.

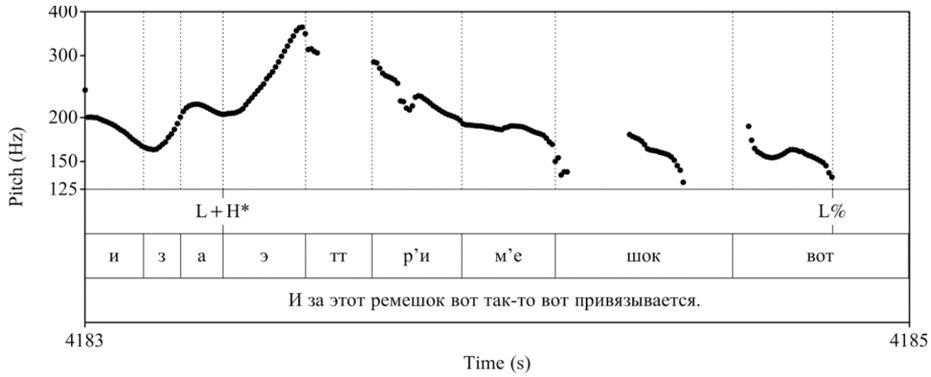

Рис. 4.1. Кривая ЧОТ синтагмы *И за этот ремешок (вот так-то вот привязывается)* ДГЛ1919-тмб (немаркированная незавершенность)

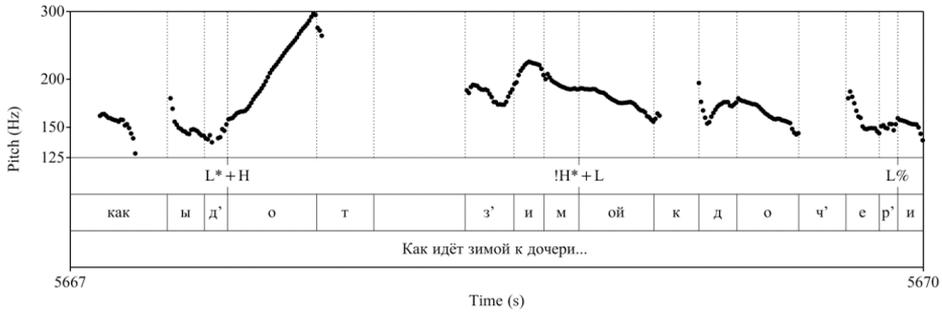

Рис. 4.2. Кривая ЧОТ синтагмы *Как идёт зимой к дочери...* ДГЛ1919-тмб (немаркированная незавершенность)

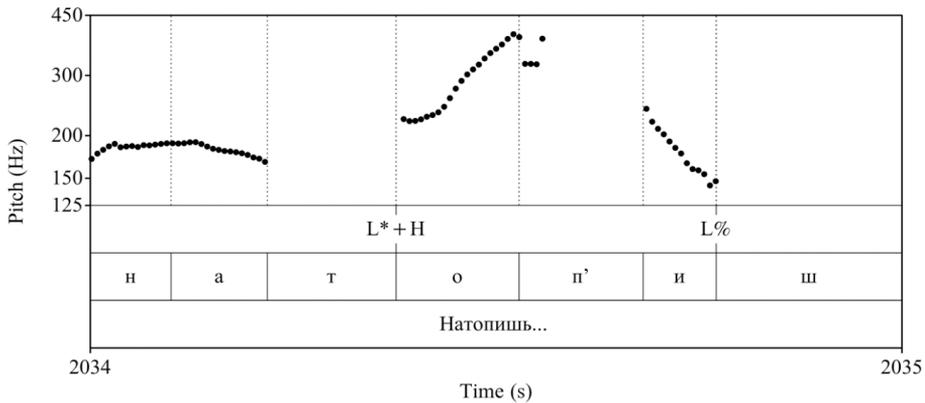

Рис. 4.3. Кривая ЧОТ синтагмы *Нагопишь...* ДГЛ1919-тмб (немаркированная незавершенность)

Другой тип контура, используемый преимущественно при перечислении, более всего сходен с ИК-6 литературного языка: после восходящего тонального акцента тон на постакцентной части синтагмы сохраняется ровным (Н-) до последнего слога, на котором происходит небольшое понижение, которое мы трактуем как высокий пограничный тон с даун-степом (!Н%)². Таким образом, весь тональный контур имеет вид **L*+Н Н- !Н%**, иллюстрирующие его примеры представлены на рис. 4.4–4.6.

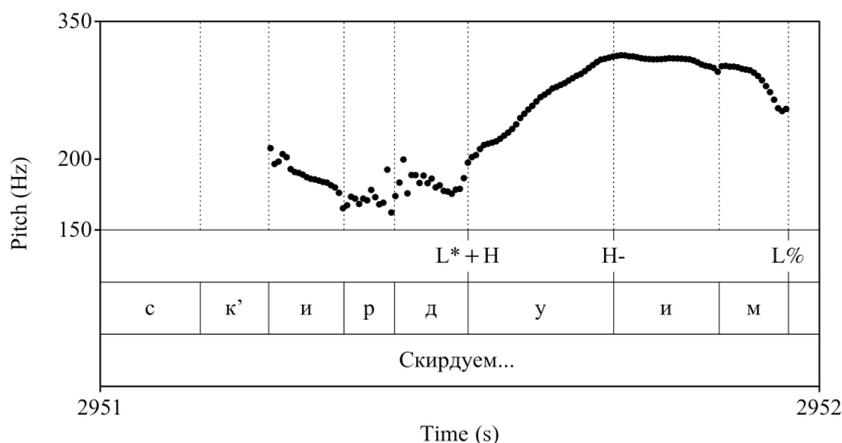

Рис. 4.4. Кривая ЧОТ синтагмы *Скирдуем...* МГЛ1934-тмб (перечисление)

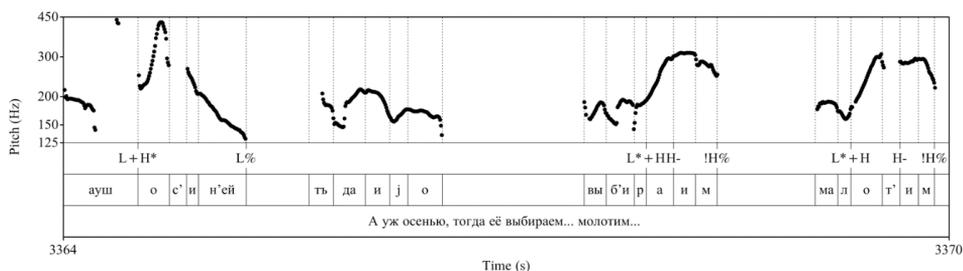

Рис. 4.5. Кривая ЧОТ фразы *А уж осенью, тогда её выбираем... молотим...* МГЛ1934-тмб (перечисление)

² Другая возможная интерпретация — нисходящий конечный пограничный тон НL%; аргументом в ее пользу является наличие такого конечного пограничного тона в просодической системе владимирских говоров, весьма сходной с тамбовской. С другой стороны, в Верхнепасском тон в конце синтагмы физически никогда не достигает значения L, хотя никаких собственно фонетических причин для подобного ограничения не наблюдается.

Рис. 4.6. Кривая ЧОТ фразы *Пряли... на базаре продавали, ткали...* ДГЛ1919-тмб (перечисление)

4.2. Смоленский говор

В русском языке, как литературном, так и диалектном, стандартным способом оформления незавершенности высказывания является тот же мелодический контур, что и в общем вопросе. Не является исключением в этом смысле и смоленский говор: в нем немаркированная незавершенность в подавляющем большинстве случаев оформляется контуром %L H* L% (см. рис. 4.7–4.10).

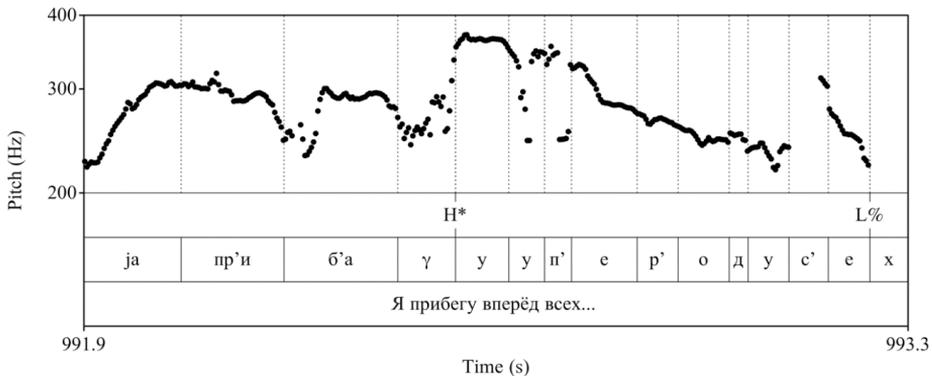

Рис. 4.7. Кривая ЧОТ фразы *Я прибегу вперед всех...* ЛЕА1931-смл (немаркированная незавершенность)

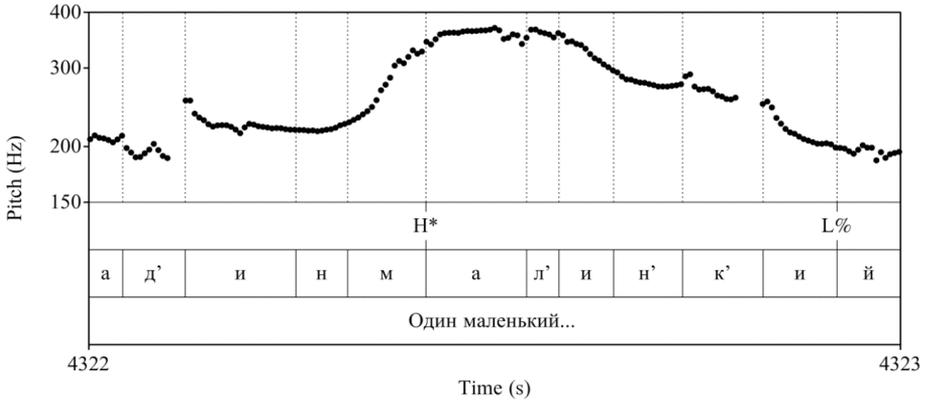

Рис. 4.8. Кривая ЧОТ фразы *Один маленький...* МИЛ1923-смл (немаркированная незавершенность)

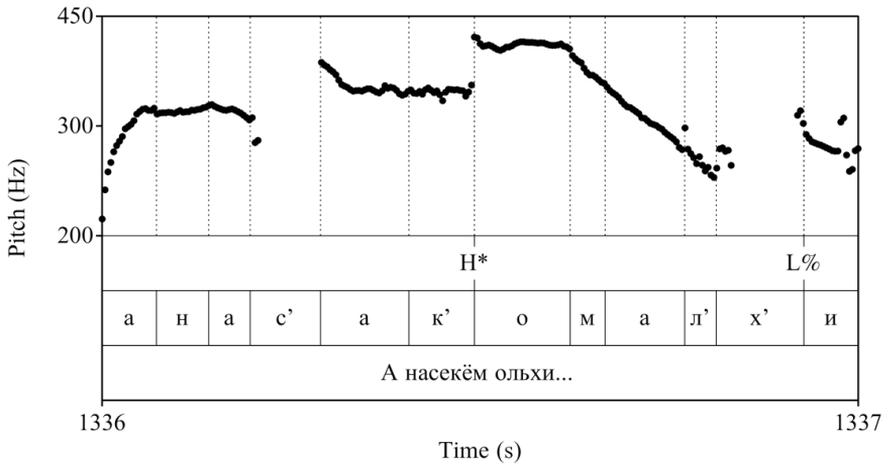

Рис. 4.9. Кривая ЧОТ фразы *А насеком ольхи...* ЛЕА1931-смл (немаркированная незавершенность)

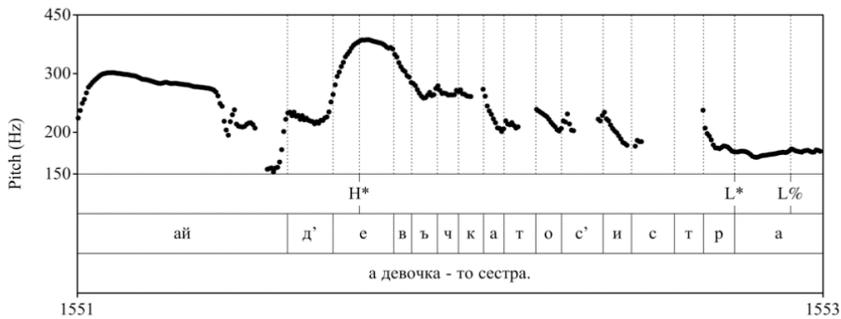
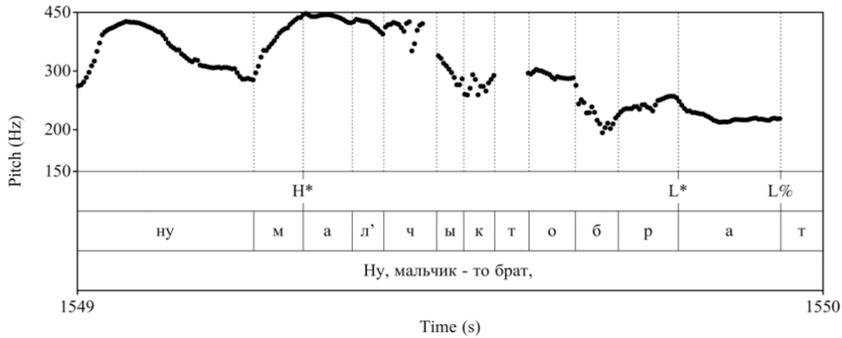

Рис. 4.10. Кривая ЧОТ фразы *Ну, мальчик – то брат, а девочка – то сестра* ЛЕА1931-смл (немаркированная незавершенность)

В других, более редких случаях зафиксирован сходный с литературной ИК-4 контур: акцентная тональная цель низкая (L^*), затем тон повышается и на постакцентной части синтагмы сохраняется ровным (H^-) до последнего слога ($H\%$): $(\%L) L^* H^- H\%$ (см. рис. 4.11, 4.12). Чаще всего этот контур используется при перечислении.

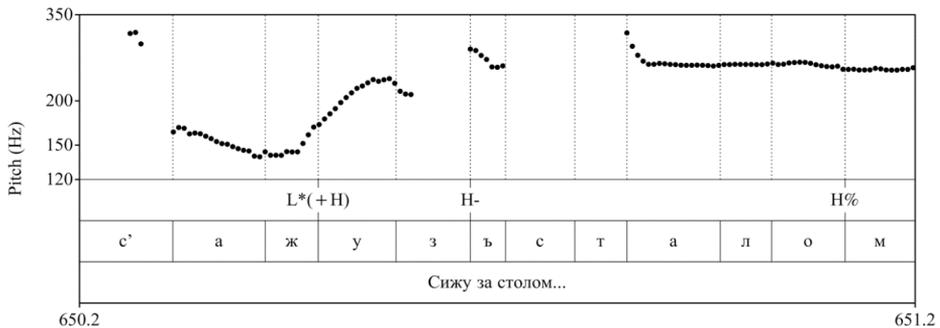

Рис. 4.11. Кривая ЧОТ синтагмы *Сижу за столом...* НМК1937-смл (перечисление)

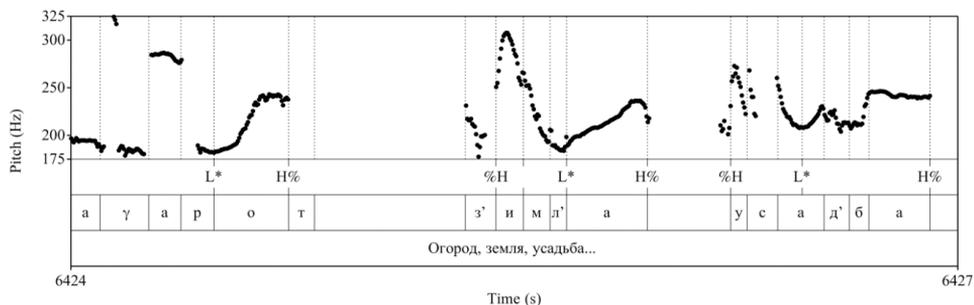

Рис. 4.12. Кривая ЧОТ фразы *Огород, земля, усадьба...* ЛЕА1931-смл (перечисление)

5. Императив

5.1. Тамбовский говор

Императивные высказывания в говоре Верхнеспаского оформляются обычно тональным акцентом H^*+L (с последующим низким пограничным тоном $L\%$): на ударном гласном слова-акцентоносителя происходит падение тона, следующее за его повышением на предударных слогах (рис. 5.1). При наличии достаточного числа предакцентных слогов падение это может начинаться на первом предударном слоге (рис. 5.2) или даже ранее, так что на ударный слог приходится уже участок ровного низкого тона (рис. 5.3).

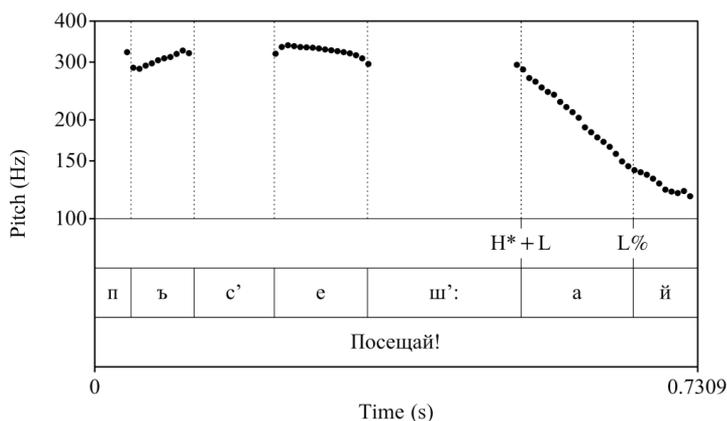

Рис. 5.1. Кривая ЧОТ фразы *Посещай!* АИБ1927-тмб (императив)

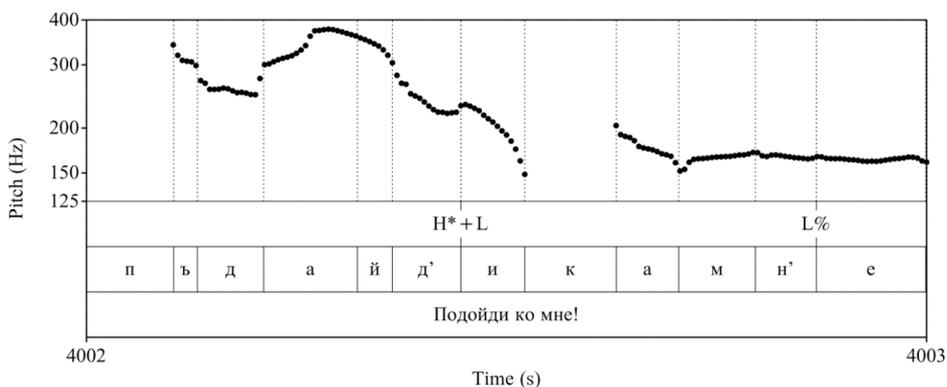

Рис. 5.2. Кривая ЧОТ фразы *Подойди ко мне!* ДГЛ1919-тмб (императив)

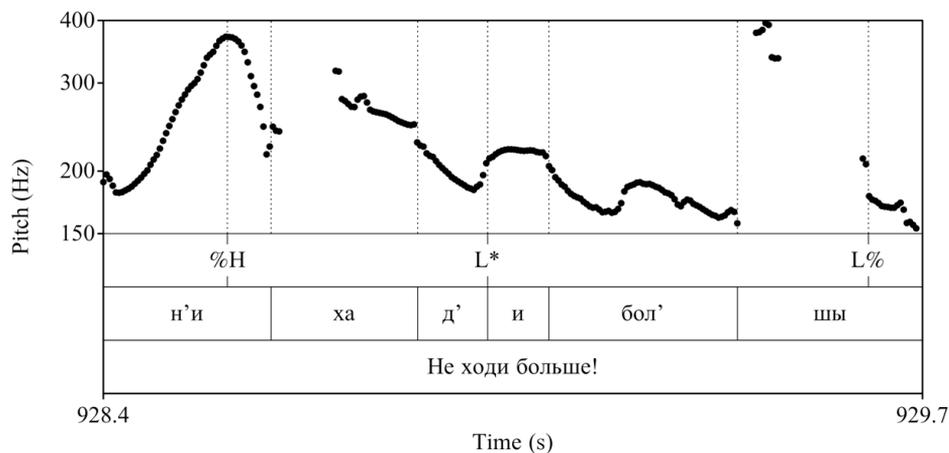

Рис. 5.3. Кривая ЧОТ фразы *Не ходи больше!* ДГЛ1919-тмб (императив)

5.2. Смоленский говор

В смоленском говоре императив маркируется стандартным для этого идиома выделительным акцентом H^* (рис. 5.4) или более редким нисходящим акцентом H^*+L (рис. 5.5).

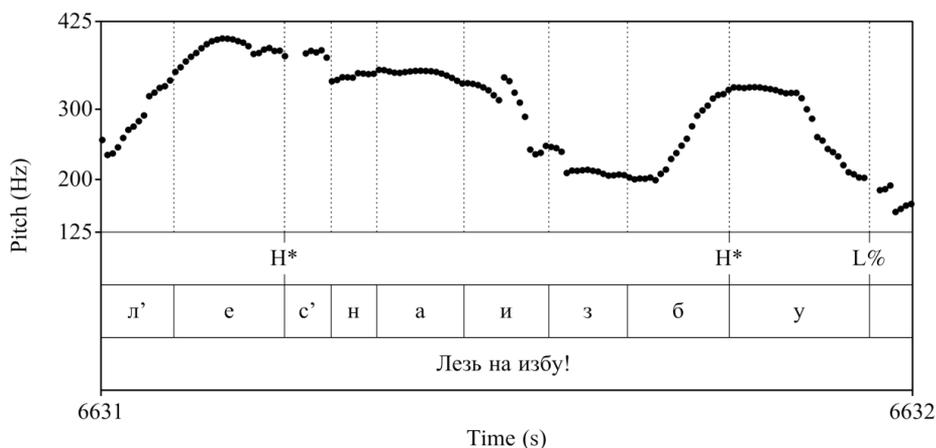

Рис. 5.4. Кривая ЧОТ императива *Лезь на избу!* LEA1931-смл (императив)

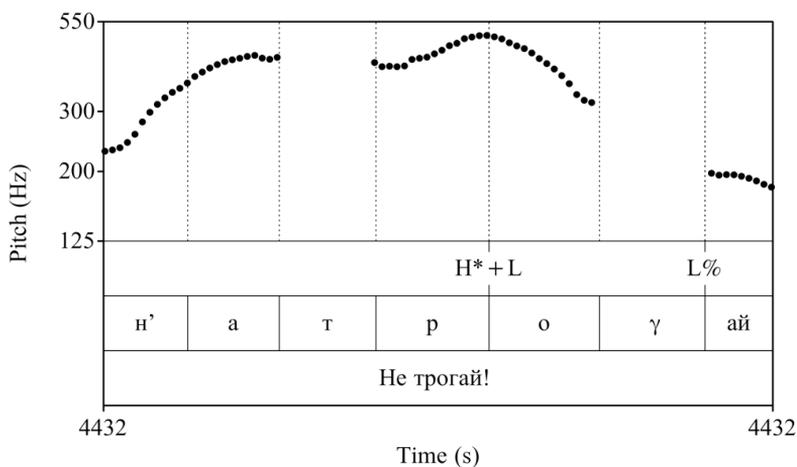

Рис. 5.5. Кривая ЧОТ императива *Не трогай!* LEA1931-смл (императив)

6. Вокатив

6.1. Тамбовский говор

Оформление обращений в говоре Верхнеспаского весьма разнообразно. Наряду с типичной для СРЛЯ фигурой «подъем + падение» [Кодзасов 2009: 161–174] (рис. 6.1) возможны также следующие конфигурации: L+H* L% (рис. 6.2), %H L* L% (рис. 6.3), наиболее частотная H*+L L% (рис. 6.4–6.6) и L*+H H% (рис. 6.7).

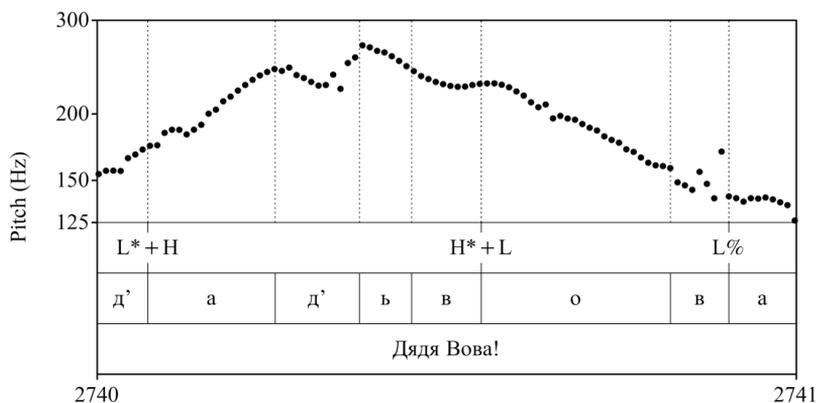

Рис. 6.1. Кривая ЧОТ фразы *Дядя Вова!* МГЛ1934-тмб (обращение)

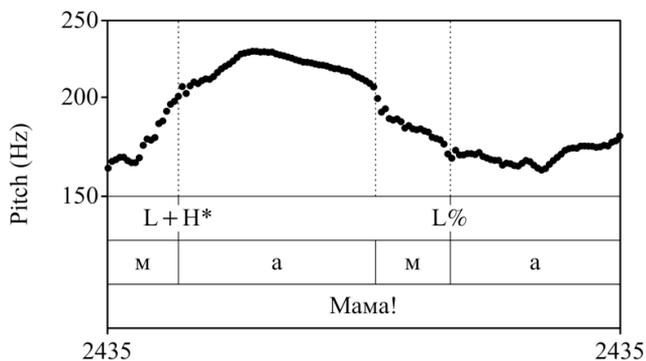

Рис. 6.2. Кривая ЧОТ фразы *Мама!* МГЛ1934-тмб (обращение)

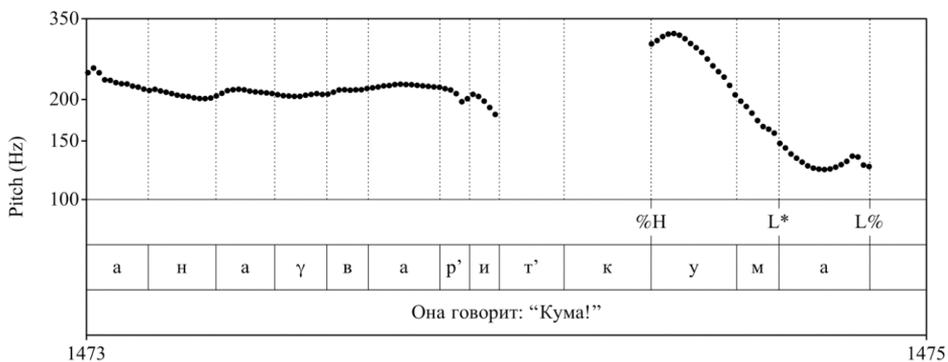

Рис. 6.3. Кривая ЧОТ фразы *Кума!* МГЛ1934-тмб (обращение)

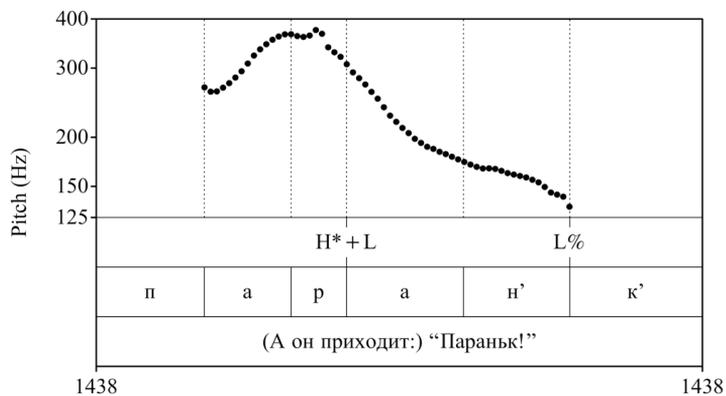

Рис. 6.4. Кривая ЧОТ фразы *Параньк!* ДГЛ1919-тмб (обращение)

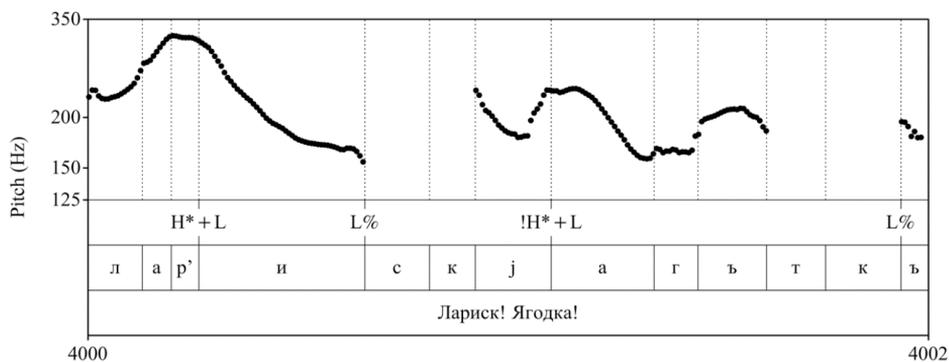

Рис. 6.5. Кривая ЧОТ фразы *Лариск! Ягодка!* ДГЛ1919-тмб (обращение)

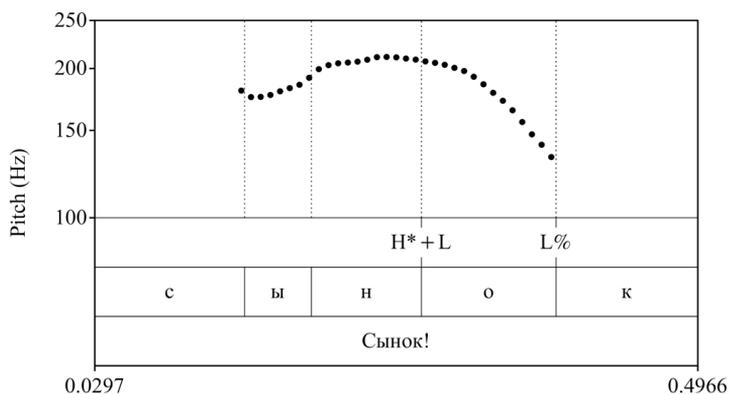

Рис. 6.6. Кривая ЧОТ фразы *Сынок!* АИБ1927-тмб (обращение)

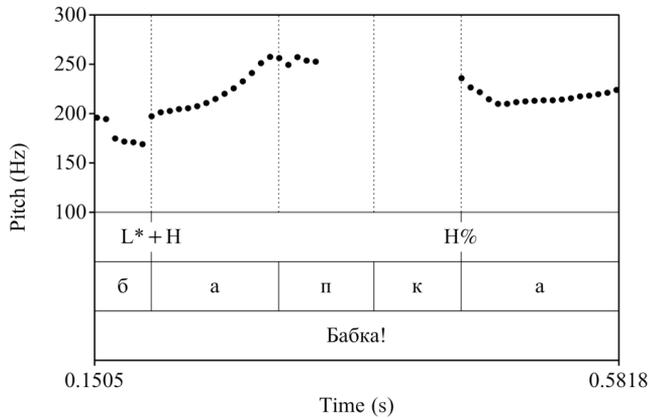

Рис. 6.7. Кривая ЧОТ фразы *Бабка!* АИБ1927-тмб (обращение)

6.2. Смоленский говор

В отличие от тамбовского говора, в смоленском не зафиксировано значительного разнообразия в просодии вокативов: обычно они оформляются тональными акцентами Н* (см. рис. 6.6–6.8), реже — Н*+L (рис. 6.9, 6.10) с низким конечным пограничным тоном.

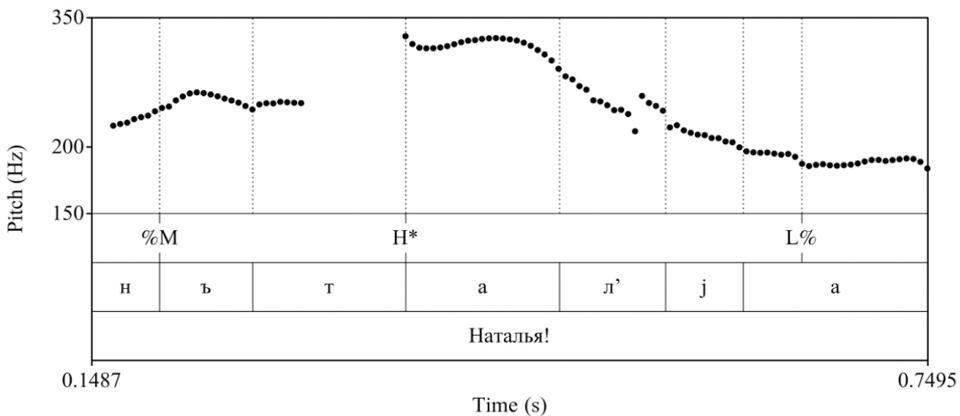

Рис. 6.6. Кривая ЧОТ вокатива *Наталья!* ЛЕА1931-смл (обращение)

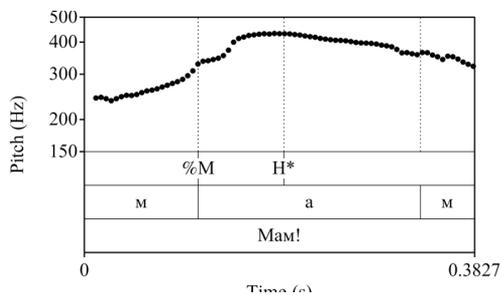

Рис. 6.7. Кривая ЧОТ вокатива *Мам!* ЗСТ1950-смл (обращение)

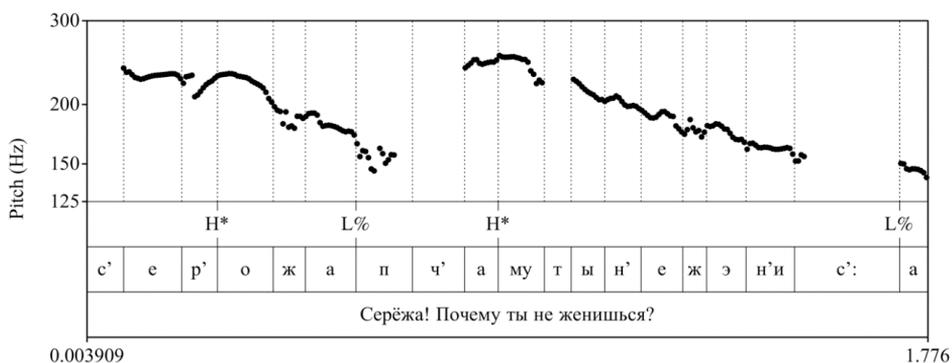

Рис. 6.8. Кривая ЧОТ вокатива *Серёжа!* ВСМ1922-смл (обращение)

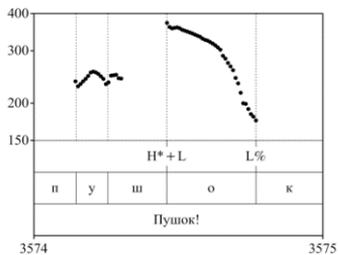
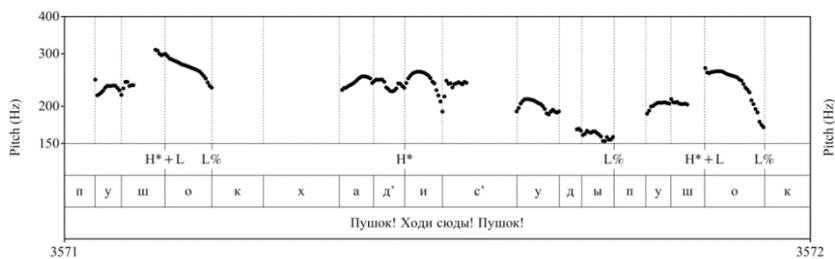

Рис. 6.9. Кривая ЧОТ вокатива *Пушок!* ЛЕА1931-смл (обращение)

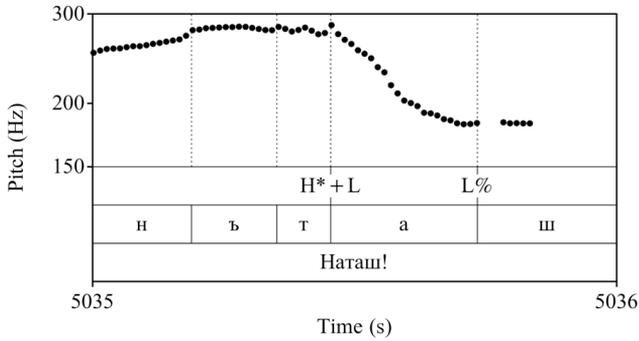

Рис. 6.10. Кривая ЧОТ вокатива *Нагаш!* ЛЕА1931-смл (обращение)

7. Выводы

Итак, на основании приведенных выше материалов мы можем перечислить основные способы оформления базовых коммуникативных типов в исследованных нами говорах.

7.1. Тамбовский говор

- Высокий начальный пограничный тон используется в утвердительных высказываниях — преимущественно с широким информационным фокусом;
- низкий начальный пограничный тон характерен для общего вопроса, незавершенных высказываний, специальных вопросов;
- монотональный акцент **L*** оформляет (нейтральное) утверждение с широким информационным фокусом;
- битональный нисходящий акцент с поздним таймингом **H*+L** имеет место в утверждениях с узким контрастным/корректирующим фокусом, в вопросах с вопросительным словом, императиве;
- битональный восходяще-нисходящий акцент **L+H*** используется для оформления утверждений с узким митаривным фокусом;
- битональный восходящий акцент с поздним таймингом **L*+H** представлен в общих вопросах, незавершенных синтагмах, вежливых просьбах;
- низкий конечный пограничный тон маркирует завершенность;
- высокий конечный пограничный тон встречается при перечислении.

Таким образом, в Верхнеспасском преобладают контурные тональные акценты (восходящий, нисходящий и восходяще-нисходящий).

Базовые мелодические контуры восточного южнорусского говора перечислены ниже:

- **%H L* L%** характеризует утвердительные высказывания с широким информационным фокусом;
- **%H L+H* L%** свойствен высказываниям с узким миративным фокусом;
- **%L L*+H L%** используется при оформлении полярных вопросов, немаркированной незавершенности, вежливой просьбы;
- **%L H*+L L%** представлен в частных вопросах, императивах, утвердительных высказываниях с узким контрастным и корректирующим фокусом;
- **%L L*+H H%**, **%H L* H%** встречаются в перечислительных незавершенных синтагмах.

Этот набор весьма сходен с соответствующим набором, характерным для восточных среднерусских (владимирских) говоров [Князев, Дьяченко 2023d], отличия сводятся к отсутствию отрицательного заноса перед восходящим акцентом и отсутствию специфического нисходящего конечного пограничного тона (HL%).

7.2. Смоленский говор

Интонационная система починковского говора по сравнению с тамбовским характеризуется большим количеством монотональных акцентов — в первую очередь за счет акцента H* — и меньшей частотностью битональных:

- высокий начальный пограничный тон используется в утвердительных высказываниях с широким информационным фокусом;
- низкий начальный пограничный тон характерен для общего вопроса, незавершенных высказываний, специальных вопросов;
- монотональный акцент L* оформляет нейтральное утверждение с широким информационным фокусом, реже — вопрос с вопросительным словом;
- битональный нисходящий акцент с поздним таймингом H*+L имеет место в утверждениях с узким контрастным/корректирующим фокусом, в вопросах с вопросительным словом, императиве и общих вопросах с частицей *ти*;
- восходящий акцент со сверхнормальным таймингом H* представлен в общих вопросах, незавершенных синтагмах, а также наряду с нисходящим в специальных вопросах и императивных конструкциях;
- низкий конечный пограничный тон маркирует завершенность;
- высокий конечный пограничный тон встречается при перечислении.

Базовые типы просодического оформления высказывания в западном южнорусском говоре перечислены ниже:

- **%НL* L%** характеризует утверждение с широким фокусом и специальный вопрос;
- **%L Н* L%** маркирует общий вопрос, незавершенность и, наряду с Н*+L, вопрос с вопросительным словом, требование, утверждение с узким фокусом;
- **%L Н*+L L%** используется в утвердительных высказываниях с узким информационным фокусом, частных вопросах, а также в общих вопросах с частицей *ти* и императивах;
- **%НL* Н%**: имеет место в незавершенных сочинительных рядах.

8. Заключение

Итак, подводя итог проведенному исследованию, можно утверждать, что проанализированные нами западные (южнорусские) и восточные (средне- и южнорусские) говоры отличаются как количеством тональных акцентов (меньшим в первых и большим во вторых), так и их типом: преимущественно уровневые в первых и в основном скользящие во вторых и СРЛЯ (в этом отношении смоленский говор примыкает к центральному южнорусскому идиому с. Роговатого [Князев 2024]). Общим для них отличием от СРЛЯ является противопоставление высокого и низкого начальных пограничных тонов и отсутствие труккации нисходящего тона в мелодическом контуре общего вопроса.

Данные об основных просодических единицах в смоленском и тамбовском говорах приведены ниже в Табл. 6.

Таблица 6. Просодические единицы СРЛЯ, тамбовского, смоленского, владимирского и оскольского говоров

	Начальные пограничные тоны	Тональные акценты	Конечные пограничные тоны
СРЛЯ	—	Н+L*, Н*+L, L+Н* ³	L%, Н%
Тамбовский	%L, %Н	L*+Н, L+Н*, Н*+L, L*	L%, (!)Н%
Владимирский	%L, %Н	hL*+Н ⁴ , L+Н*, Н*+L, L*	L%, Н%, НL%
Оскольский	%L, %Н	L*, Н*, (Н+L*)	L%, Н%
Смоленский	%L, %Н	L*, Н*, Н*+L	L%, Н%

³ Наиболее распространенный вариант интерпретации тональных акцентов СРЛЯ, подробнее см. [Князев 2024].

⁴ Строчной буквой *h* маркируется отрицательный занос.

Библиография

Брызгунова 1967

Брызгунова Е. А., Интонация и смысл предложения, *Русский язык за рубежом*, 1, 1967, 35–40.

— 1980

Брызгунова Е. А., Интонация, *Русская грамматика*, 1: Фонетика, фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология, Н. Ю. Шведова, ред., Москва, 1980, 103–118.

Высотский 1973

Высотский С. С., О звуковой структуре русских говоров, С. В. Бромлей, ред., *Исследования по русской диалектологии*, Москва, 1973, 17–41.

ДАРЯ 1986

Диалектологический атлас русского языка: Центр Европейской части СССР, под ред. Р. И. Аванесова, С. В. Бромлей, 1: Фонетика, Москва, 1986.

Князев 2022a

Князев С. В., О структуре тонального акцента в русских говорах с «пословным» мелодическим оформлением, *Русский язык в научном освещении*, 43/1, 2022, 113–153.

— 2022b

Князев С. В., О фразовой интонации в русских говорах с пословным мелодическим оформлением, *Вопросы языкознания*, 1, 2022, 7–39.

— 2023

Князев С. В., Севернорусская интонация: просодическое членение, *Вопросы языкознания*, 2, 2023, 56–88.

— 2024

Князев С. В., Южнорусская интонация: Роговатое, *Вопросы языкознания*, 1, 2024, 85–127.

Князев, Дьяченко 2023a

Князев С. В., Дьяченко С. В., Мелодический контур общего вопроса в западном среднерусском акающем говоре, 1: Селигеро-Торжковские говоры, *Вестник МГУ. Серия 9: Филология*, 1, 2023, 50–70.

— 2023b

Князев С. В., Дьяченко С. В., Мелодический контур общего вопроса в западном среднерусском акающем говоре, 2: Псковские говоры, *Вестник МГУ. Серия 9: Филология*, 2, 2023, 44–60.

— 2023c

Князев С. В., Дьяченко С. В., Интонация западного среднерусского акающего говора, *Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН*, 4, 2023, 149–174.

— 2023d

Князев С. В., Дьяченко С. В., Фразовая просодия двух восточных среднерусских говоров, *Slověne*, 12/1, 2023, 155–224.

Князев, Шаульскийкий 2007

Князев С. В., Шаульскийкий Е. В., Генезис диссимильативного аканья (в связи с проблемой фонологизации фонетических явлений), *Русский язык в научном освещении*, 1(13), 2007, 209–224.

Кодзасов 2009

Кодзасов С. В., *Исследования в области русской просодии*, Москва, 2009.

Янко 2004

Янко Т. Е., Русская интонация в задачах и примерах, *Русский язык в научном освещении*, 2(8), 2004, 86–123.

Igarashi 2005

Igarashi Y., How many falling intonation patterns in Russian?: categories of F0 alignment, *Programme & Book of Abstracts: Between and Stress and Tone. The Between Stress and Tone (BeST)*. (June 18, 2005, The International Institute for Asian Studies, Leiden, Netherlands), Leiden, 2005, 32–33.

——— 2006

Igarashi Y., Intonational patterns in Russian interrogatives — phonetic analyses and phonological interpretations, Y. Kawaguchi, I. Fónagy, T. Moriguchi, eds., *Prosody and syntax: cross-linguistic perspectives*, Amsterdam, 2006, 175–196.

Makarova 2003

Makarova V., Intonation features in categorization of Russian sentence type, P. Kosta, J. Blaszczak, eds., *Investigations into Formal Slavic Linguistics*, 4, 2003, 83–95.

——— 2007

Makarova V., The effect of pitch peak alignment on sentence type identification in Russian, *Language and Speech*, 50, 2007, 385–422.

Odé 1989

Odé C., *Russian intonation: A perceptual description*, Amsterdam, 1989.

——— 2005

Odé C., Neutralization or truncation? The perception of two Russian pitch accents on utterance-final syllables, *Speech Communication*, 47/1–2, 2005, 71–79.

Rathcke 2017

Rathcke T., How truncating are “truncating languages”? Evidence from Russian and German, *Phonetica*, 73, 2017, 194–228.

References

- Bryzgunova E. A., Intonatsiia i smysl predlozheniia, *Russkii iazyk za rubezhom*, 1, 1967, 35–40.
- Bryzgunova E. A., Intonatsiia, *Russkaia grammatika*, 1: *Fonetika, fonologiya. Udarenie. Intonatsiia. Slovoobrazovanie. Morfologiya*, N. Yu. Shvedova, ed., Moscow, 1980, 103–118.
- Igarashi Y., How many falling intonation patterns in Russian?: categories of F0 alignment, *Programme & Book of Abstracts: Between and Stress and Tone. The Between Stress and Tone (BeST)*. (June 18, 2005, The International Institute for Asian Studies, Leiden, Netherlands), Leiden, 2005, 32–33.
- Igarashi Y., Intonational patterns in Russian interrogatives — phonetic analyses and phonological interpretations, Y. Kawaguchi, I. Fónagy, T. Moriguchi, eds., *Prosody and syntax: cross-linguistic perspectives*, Amsterdam, 2006, 175–196.
- Knyazev S. V., Sentence intonation in Russian dialects with word-by-word melodic contour, *Voprosy Jazykoznanija*, 1, 2022, 7–39.
- Knyazev S. V., The structure of pitch accent in Russian dialects with “word-by-word” melodic contour, *Russian Language and Linguistic Theory*, 43/1, 2022, 113–153.
- Knyazev S. V., Northern Russian intonation: prosodic breaks, *Voprosy Jazykoznanija*, 2, 2023, 56–88.
- Knyazev S. V., Phrase prosody of a southern Russian dialect: Rogovatoe, *Voprosy Jazykoznanija*, 1, 2024, 85–127.
- Knyazev S. V., Dyachenko S. V., Melodic contour of Yes-No question in Western Middle-Russian dialect with akan’je. 1: Seliger-Torzhek dialect, *Lomonosov Philology Journal*, 1, 2023, 50–70.
- Knyazev S. V., Dyachenko S. V., Melodic Contour of Yes-No question in Western Middle-Russian dialect with akan’je. 2: Pskov dialect, *Lomonosov Philology Journal*, 2, 2023, 44–60.
- Knyazev S. V., Dyachenko S. V., Phrase prosody of a Western Middle-Russian dialect with okan’je, *Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*, 4, 2023, 149–174.
- Knyazev S. V., Dyachenko S. V., Phrase Prosody of Two Eastern Middle-Russian Dialects, *Slověne*, 12/1, 2023, 155–224.
- Knyazev S. V., Shaul’skii E. V., Genesis dissimilativnogo akan’ia (v sviazi s problemoi fonologizatsii foneticheskikh iavlenii), *Russian Language and Linguistic Theory*, 1 (13), 2007.
- Kodzasov S. V., *Issledovaniia v oblasti russkoi prosodii*, Moscow, 2009.
- Makarova V., Intonation features in categorization of Russian sentence type, P. Kosta, J. Blaszczak,

eds., *Investigations into Formal Slavic Linguistics*, 4, 2003, 83–95.

Макарова В., The effect of pitch peak alignment on sentence type identification in Russian, *Language and Speech*, 50, 2007, 385–422.

Odé C., *Russian intonation: A perceptual description*. Amsterdam, 1989.

Odé C., Neutralization or truncation? The perception of two Russian pitch accents on utterance-final syllables, *Speech Communication*, 47/1–2, 2005, 71–79.

Rathcke T., How truncating are “truncating languages”? Evidence from Russian and German, *Phonetica*, 73, 2017, 194–228.

Vysotskii S. S., O zvukovoi strukture russkikh govorov, S.V. Bromlei, ed., *Issledovaniia po russkoi dialektologii*, Moscow, 1973, 17–41.

Yanko T. E., Russkaia intonatsiia v zadachakh i primerakh, *Russian Language and Linguistic Theory*, 2 (8), 2004, 86–123.

Сергей Владимирович Князев, доктор филологических наук,

главный научный сотрудник

Отдела диалектологии и лингвистической географии

Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН

119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2

Россия / Russia

svknia@gmail.com

Светлана Владимировна Дьяченко, кандидат филологических наук,

научный сотрудник

Отдела диалектологии и лингвистической географии

Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН

119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2

Россия / Russia

svet-lan-a@list.ru

Received August 24, 2023